

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№2 (12) июль 2019

10

Кто же он,
«глубинный
народ»?

22

Зарождение
пензенского
театра

32

«Второй
после
Бога»

48

ВОЗВРА ЩЕННЫХ ИМЕН

СТР. 2

ПОКАЯНИЕ ЧЕРЕЗ ВЕК

Лучше поздно, чем никогда

СЛОВО РЕДАКТОРА

Мне трудно говорить о национальном вопросе.

Во-первых, потому, что я всегда считал его пережитком прошлого, наследием, от которого необходимо как можно скорее избавиться. Деление по национальному признаку всегда вызывало у меня отвращение.

Вторая же трудность заключается в том, что, несмотря на вышесказанное, я вижу, что национальный вопрос далеко не изжит. Более того, по своей остроте, социальной и общественно-политической значимости он стал одним из главных вопросов современности, игнорировать который не представляется возможным. Однако должен сразу заметить, что очевидность данного обстоятельства нисколько не повлияла на мое отношение к этому вопросу в целом.

Может быть, причина такого моего отношения – в воспитании, в определенном менталитете. Я не собираюсь петь панегирик советскому прошлому, где все было лучше и вода мокрее. Просто потому, что это не так. Но – не знаю, все ли меня поймут – я рад, что родился и четверть века прожил в стране, которой уже нет на карте – СССР. И я не желал бы себе никакой иной судьбы. И не потому, что я такой уж патриот.

Прошлое – всегда опыт. Советское прошлое – опыт особенный и уникальный. И мне немного жаль современную молодежь, которая, в силу совершенно объективных причин, этого опыта не имеет. Конечно, она прекрасно обходится и без него, накапливая свой собственный. Но почему я считаю советский опыт уникальным?

Конечно, я отдаю себе отчет в том, что социально-экономическое и общественно-политическое устройство нашего государства было совсем не таким, каким оно представлялось его основателям. Но главное – мы знали, каким оно им представлялось. Об этом были написаны сотни прекрасных, искренних книг, песен, сняты замечательные фильмы, поставлены спектакли. Сложилась советская история, которую сегодня многие предпочитают именовать советской мифологией. Я не возражаю, поскольку, во многом, это,

действительно, так. Можно сказать, что советская история представляла собой не летопись, а эпос. И сила ее заключалась не в достоверности, а в мотивации. Исторические события рассматривались исключительно с точки зрения их воспитательного эффекта. Ведь и советского человека нужно было воспитывать, и даже, может быть, больше, чем любого другого. Слишком высока была планка, которую установили те, кто стоял у истоков советского государства. Собственно, эта планка и являлась, по большому счету, залогом его существования. И, видимо, сознавая это, никто из последующих советских правителей не рискнул формально эту планку снизить.

Увы, этого нельзя сказать о существовавшей действительности, которая, чем дальше, тем больше расходилась с заданными ориентирами. Но, удивительным образом, ориентиры оставались прежними. Во всяком случае, большинство их них. Естественно, мы видели, что происходит вокруг. Было печально (не утверждаю, что всем), что нет среди нас героев Аркадия Гайдара и Николая Островского. Но, несмотря на это, вопрос о реальности их прототипов не возникал. Может быть, оттого, что их образы были настолько яркие, правдивые, настолько недостижимы в своей высшей правде, что превосходили всех, живущих рядом с нами, и потому казались более реальными. Они были нашими настоящими соотечественниками. Это благодаря им, нам открылось величие человеческого Духа, благодаря им, мы узнали, каким должен быть человек. Точнее, каким он должен стать. Тем более, не возникал вопрос об их национальной принадлежности. Именно в этом я вижу уникальность советского опыта. А еще в том, что это опыт, ставший общечеловеческим, а, значит, имеющий общечеловеческую ценность, независимо от того, насколько он был воспринят. И то, что мы наблюдаем сегодня, свидетельствует лишь о степени восприятия этого опыта.

Когда я говорю о том, что национальный вопрос – это наследие, от которого необходимо избавиться, я не имею ввиду, что избавление произойдет само собой. Конечно, есть вещи, зависящие от нас самих, от нашего здравого смысла. Понятно, что и в вопросах национальных каждому из нас надлежит руководствоваться, прежде всего, здравым смыслом. И все же, ответственность за формирование отношения к национальному вопросу, без сомнения, лежит на государстве.

Последнее время все чаще приходится слышать, что в России необходимо создание Русской общины или диаспоры для защиты прав и интересов русского населения. Как к этому нужно относиться? Ведь община или диаспора – это, как свидетельствует практика, удел эмигрантов или малых народов, то есть, относительно небольших групп людей, опасющихся, в силу этого, утраты идентификации и нуждающихся в поддержке друг друга. Но если многомиллионной государствообразующей нации требуется создание в своем государстве своей общины – это, извините, не с нацией что-то не так, а с государством.

Прогнило что-то в Датском королевстве...

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Вячеслав Николаевич Карпов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 58-00277 от 14 февраля 2017 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

По вопросам сотрудничества обращаться по тел.: **56-14-91**

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 25.06.2019.

Цена свободная.

2 ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА

Вячеслав КАРПОВ

МАССОВЫЙ РАССТРЕЛ В ЧЕМБАРЕ В 1918 ГОДУ

10 ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Александр КРЫЛОВ

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?

**Возможен ли патриотизм в отношении
«многонационального проходного дома»?**

20 ПРАЗДНИК РАДОСТИ

ПЕРВОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В СПАССКОМ СОБОРЕ

22 ФОТОАРХИВ

Игорь ШИШКИН

ИЗ ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОГО ТЕАТРА

2019 год объявлен в России Годом театра

31 О НЕБЕСНОМ И ЗЕМНОМ

«БЕЗМЯТЕЖНОЕ ВОЗДУШНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ...»

32 ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Александр КРЫЛОВ

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УШЕДШЕМ

Приметы времени

40 НАСЛЕДИЕ

Петр ФРОЛОВ, Светлана НИКОЛАЕВА

ЛЕРМОНТОВ. ТАРХАНЫ.

ЛЮБОВЬ И ПАМЯТЬ

МАССОВЫЙ РАССТРЕЛ В ЧЕМБАРЕ В 1918 ГОДУ

Вячеслав КАРПОВ

karpovyacheslav@rambler.ru

Покаяние через век

Достойный прецедент во всероссийском масштабе создала прокуратура Пензенской области в начале 2019 года, реабилитировав сразу 46 человек из 48, расстрелянных в 1918 году в Чембаре. В ноябре 2018 года руководитель пензенского общества «Мемориал» Татьяна Алфертьева по просьбе сотрудников музея В.Г. Белинского обратилась в прокуратуру Пензенской области с заявлением о реабилитации жителей чембарского уезда. В январе 2019 года из прокуратуры пришел ответ:

«Ваше обращение от 12.11.2018, зарегистрированное в прокуратуре Пензенской области 13.11.2018, рассмотрено.

В своем обращении Вы просите реабилитировать 46 из 48 лиц, расстрелянных по постановлению Революционного комитета и Чрезвычайной комиссии по предписанию от 24.09.1918 года № 757 в г. Чембаре Пензенской губернии.

Проверкой установлено, что в газете «Известия Чембарского совета рабочих и крестьянских депутатов» от 02.11.1918 № 50 опубликован список контрреволюционеров и заложников-капиталистов, расстрелянных 25.09.1918 в 5 часов утра, по постановлению Революционного Комитета и Чрезвычайной Комиссии, по предписанию от 24 сентября с.г. (1918 г.) за № 757 председателя Губернского Совдепа.

Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек.
И не надо мне прав человека –
Я давно уже не человек...

В.Н. Соколов, русский советский поэт.
«Я устал от двадцатого века...»

1. **Тимохин Федор Ефимович** – прапорщик и сыщик, умышленно обьявивший себя военным руководителем.
2. **Доброхотов Евгений Степанович** – священник с. Каменки Обвальской волости, за контрреволюционную агитацию по свержению Советской власти.
3. **Доброхотов Николай Евгеньевич** – за контрреволюционную агитацию по свержению Советской власти и агитацию за убийство вождей революции.
4. **Доброхотов Федор Евгеньевич** – за контрреволюционную агитацию по свержению Советской власти и агитацию за убийство вождей революции.
5. **Осипов Семен Семенович** – с. Свищевка, капиталист-заложник и как сыщик.
6. **Бегильдеев Петр Андреевич** – с. Свищевка, капиталист-заложник и сыщик губернской жандармерии.

7. **Рыженков Иван Семенович** – с. Свищевка, капиталист-заложник и сыщик.
8. **Климов Филипп Иванович** – д. Бессоновки Анучинской волости, капиталист-заложник.
9. **Попов Николай Константинович** – с. Голявки, Сердобского уезда, капиталист-заложник.
10. **Карев Федор Архипович** – с. Анучина, капиталист-заложник.
11. **Митенков Николай Иванович** – с. Анучина, капиталист-заложник.
12. **Пурыкин Митрофан Кузьмич** – с. Крюково, капиталист-заложник.
13. **Самохвалов Василий Алексеевич** – капиталист-заложник.
14. **Дергачев Иван Захарович** – г. Чембара, капиталист-заложник.
15. **Грязнов Павел Иванович** – с. Свищевка, капиталист-заложник.
16. **Козлов Василий Петрович** – с. Бондовка, капиталист-заложник.
17. **Бирюков Василий Васильевич** – с. Лермонтово, капиталист-заложник.
18. **Полубояров Илья Спиридонович** – с. Крюково, капиталист-заложник.
19. **Полубояров Егор Афанасьевич**, – капиталист-заложник с. Крюково.
20. **Полубояров Марк Афанасьевич**, – с. Крюково, капиталист-заложник.
21. **Логинков Иван Андреевич** – с. Башмаково, капиталист-заложник.
22. **Щеголев Иван Дмитриевич** – с. Камынино, капиталист-заложник.
23. **Бунин Иван Дмитриевич** – с. и ст. Башмаково, капиталист-заложник.
24. **Савкин Иван Михайлович** – с. Старая Валовка, Валовской волости, урядник, угнетатель социалистов.
25. **Драгунов Иван Степанович** – с. и ст. Башмаково, капиталист-заложник.
26. **Поляков Сергей Андреевич** – г. Чембара, капиталист-заложник.
27. **Поляков Михаил Сергеевич** – г. Чембар, капиталист-заложник.
28. **Поляков Петр Андреевич** – с. Пойм, капиталист-заложник.
29. **Потапов Василий Лаврентьевич**, – с. Пойм, капиталист-заложник.
30. **Рябчиков Федор Андреевич** – д. Малая Кочетовка Свищевской волости, капиталист-заложник.
31. **Безделен Константин Платонович**, – с. Шереметьево, капиталист-заложник.
32. **Сазонов Николай Семенович** – с. Свищевка, капиталист-заложник.
33. **Сомов Кузьма Евстафьевич** – с. Болкашино, капиталист-заложник и сыщик.
34. **Степанников Федор Евграфович** – с. Чернышово, урядник, угнетатель социалистов, капиталист-заложник.

35. **Волков Иван Макарович** – с. Владыкино, сыщик, капиталист-заложник.
36. **Монин Илья Алексеевич** – с. Шереметьево Чернышевской волости, урядник, угнетатель социалистов, капиталист-заложник.
37. **Янин Иван Дмитриевич** – с. Пойм, урядник, угнетатель социалистов, заложник.
38. **Климов Федор Егорович** – с. Пойм, сыщик 1-й категории, предатель социалистов, заложник.
39. **Козлов Яков Лукич**, – с. Пойм, известный аферист, оставивший население Чембарского уезда без мануфактуры, получавш. по подложным документам.
40. **Моржин Иван Сергеевич** – г. Чембар – белогвардеец, скрывший отобранное им оружие во время состояния на должности н-ка пр. м. и за расстрел бедн. крестьян.
41. **Покровский Николай Иванович** – с. Полян той же вол., за контрреволюционную агитацию против Советской власти.
42. **Мартышев Филипп Тихонович** – за агитацию против Советской власти.
43. **Гурьев Владимир Степанович** – г. Чембар, капиталист-заложник.
44. **Макарцев Василий Иванович** – г. Чембар, капиталист-заложник.
45. **Серебряков Николай Семенович** – г. Чембар, капиталист-заложник.
46. **Аксенов Иван Иванович** – г. Чембар, капиталист-заложник.
47. **Горшков Михаил Иванович** – г. Чембар, капиталист-заложник.
48. **Горшков Алексей Михайлович** – г. Чембар, белогвардеец, капиталист-заложник, за агитацию против Советской власти.

В соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» на основании заключения заместителя прокурора Пензенской области Светового О.Г. от 28.01.2019 указанные лица (за исключением ранее реабилитированных прокуратурой Пензенской области Щеголева И.Д. и Полякова П.А.) реабилитированы.

В случае несогласия с ответом Вы вправе обжаловать его прокурору Пензенской области и в районный суд.

Начальник уголовно-судебного управления старший советник юстиции В.М. Волошин»

Эта радостная весть от Т. Алфертьевой пришла в музей в январе 2019 года.

Спасибо от имени всех тех, кому это нужно и важно! Но нужно работать дальше. По мнению Алфертьевой, нужна уже поваягонная реабилитация по линии МВД, примерно 20 тысяч репрессированных, высланных за пределы Пензенской губернии. Такие списки уже есть и ждут решения.

Ну а было все так.

Это случилось в Чембаре (в настоящее время г. Белинский) 25 сентября 1918 года в 5 часов утра. Арестантов Чембарской тюрьмы собрали в овраге за городом и, объявив классовыми врагами, расстреляли.

К сожалению, свидетелей расстрела уже нет в живых. Некоторые горожане помнят, что многие годы к оврагу, месту расстрела, приезжала из Москвы женщина, собирала детей и богатым угощением поминала кого-то из родных.

В 1994 году воспоминания о дне расстрела были записаны В.В. Долженковым в интервью с Евдокией Терентьевной Медведевой: Начало «учебного года в гимназии совпало с расстрелом 48 человек. Среди них мог оказаться и отец Медведевой. Не задолго до этого его вызвали в Чембар и посадили в тюрьму. Вина его заключалась только в том, что он был управляющим имением Уваровых в Чернышеве. Рано утром Евдокия Терентьевна и её мать на взмыленной лошади прискакали в Чембар. На месте расстрела собралось уже много людей. Убитые лежали в общей могиле, едва присыпанные землёй. Повсюду раздавались вопли и стоны близких и родственников убитых. Среди расстрелянных отца Медведевой не оказалось. Тяжело больной, он остался в тюрьме. Один из тюремщиков, пнув его ногой, заметил, что он «сам сдохнет».

Из воспоминаний жительницы г. Чембара Антонины Николаевны Пименовой (в настоящее время проживает в Тольятти): «Людей вывели из тюрьмы с личными вещами, погрузили на повозки, повели по Поимской улице. Люди думали, что их ведут в другую тюрьму. А когда с дороги свернули к оврагу, они поняли, что их ведут на расстрел. Началась паника, люди пытались бежать. Полетел пух от подушек, вещи».

А через несколько десятилетий на месте расстрела устроили ското-

могильник и назвали «Бусыжье кладбище», (а место расстрела «Бусыжий овраг»). Уроженец чембарского уезда, известный советский писатель Петр Замойский, один из первых большевиков Чембара в своем романе «Восход» рассказывает, что и до расстрела это место называлось «Поганый овраг» и «Лошадиное кладбище».

И еще через несколько десятилетий – сделали пруд и создали зону отдыха вокруг.

Одна из улиц Белинского названа в честь Степана Шуваева, председателя Чембарского исполкома, подписавшего «Воззвание» к чембарцам с обоснованием расстрела заложников и убитого при подавлении восстания крестьян в селе Ижмора Пензенской губернии. Первый уездный начальник ЧК И.П. Торкин, принявший решение об аресте заложников сразу после вступления в должность, расстрелян в мае 1938 года и реабилитирован в декабре 1956. 5 апреля 1927 г. член Пензенского губисполкома И.П. Торкин участвовал в изъятии мощей С. Саровского и принадлежащих к ним реликвий.

Кто же они, расстрелянные?

Большую работу по поиску сведений о людях, расстрелянных в Чембаре 25 сентября 1918 года, провела директор Поимского историко-архитектурного музея Александра Ивановна Самойленко. Вот сведения, которые она нашла в Пензенском архиве:

1. Илья Алексеевич Монин

Из формулярного списка на декабрь 1916 года: «Урядник 2-го участка Чембарского уезда, крестьянин Чембарского уезда, села Ширяева, грамотный, 49 лет. Служил в 160 пехотном Абхазском полку в Пензе, отбыл полный срок действительной службы и уволен был в запас в звании фельдфебеля. Прохождение службы: с 1 июля 1893 года полицейский урядник в с. Глебовке, с апреля 1900 года перемещен на ту же должность в с. Поим, с декабря 1900 года на станцию Пачелма, а затем опять в Глебовку, а в январе 1902 года в с. Завиваловку. В январе 1904 года переименован в конные урядники отряда уездной полицейской стражи в с. Голодаевка. Имел поощрения и награды: благодарности за образцовый порядок при освящении храма в с. Поим 27 августа 1900 года и энергичные действия при обнаружении виновных в краже. Награжден се-

ребряной медалью за беспорочную службу в полиции в 1904 году, серебряной шейной медалью за усердие на Анненской ленте в 1910 году».

2. Петр Андреевич Бегильдеев

Из формулярного списка на май 1916 года: «Статский советник, Чембарский уездный предводитель дворянства, родился 1 января 1848 года, кавалер Ордена Св. Анны 3 степени, из дворян. Имение – неразделенное с братом: одно – Пензенской губернии Чембарского уезда в дачах сел Свищевка, Балкашина, Канищева и Полян – 510 десятин; и второе – Саратовской губернии, в Сердобском уезде – 150 десятин земли. Воспитывался в Пензенской гимназии, где и окончил полный курс наук в 1869 году, в том же году поступил в императорский Казанский университет на физико-математический факультет, в 1872 году перешел в императорский Московский университет на тот же факультет, вышел по болезни из университета с 4 курса. Занимал должности: почетного и уездного мирового судьи, земельного начальника. С декабря 1915 года – уездный предводитель дворянства. Женат на Марии Николаевне Полубояриновой, имеет детей, сыновей: Николая, Андрея, Александра, Владимира, Сергея и Петра и дочерей: Елену, Елизавету, Татьяну, Марию».

3. Федор Евграфович Степанников

Из формулярного списка на декабрь 1916 года: «Крестьянин Пензенской губернии Чембарского уезда с. Чернышева, 39 лет. Грамотный, получил образование в сельском училище, плотник. Воинскую повинность отбыл в 5-м стрелковом полку, фельдфебель. 17 августа 1899 года назначен урядником конным в Свищевскую волость, в январе 1910 года перемещен в Полянскую волость. Имеет значок за отличную стрельбу, пожалован светло-бронзовой медалью в память 300-летия дома Романовых, имеет несколько благодарностей от губернатора за умелые действия в делах раскрытия уголовных преступлений и задержании преступников».

4. Иван Михайлович Савкин

Из формулярного списка на декабрь 1916 года: «Крестьянин Чембарского уезда, Валовайской волости, с. Старый Валовый, 39 лет, грамотен, окончил курс в сельской школе. Воинскую повинность отбыл в 67-м пехотном Тарутинском полку, старший унтер-офицер, 12 декабря 1897 года переве-

ден в с. Поим 10 участка конным урядником. Пожалован светло-бронзовой медалью в память 300-летия дома Романовых, серебряной медалью за 15-летнюю службу, серебряной медалью за обнаружение беспатентной торговли вином, получал денежные награды за службу».

5. Иван Дмитриевич Янин

Из формулярного списка на декабрь 1916 года: «Крестьянин Чембарского уезда с. Поим, 45 лет, грамотен, окончил курс в 2-х классном МНП училище. Ратник ополчения 1 разряда призыва 1885 года. Поступил урядником в марте 1890 года, в декабре 1912 года переведен в Студенецкую волость. Пожалован серебряной медалью за 5-ти и 15-летнюю службу, светло-бронзовой медалью в память 300-летия дома Романовых, золотой медалью «За усердие» на Владимирской ленте для ношения на шее».

6. Николай Семенович Сазонов

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как совладелец вместе с братьями Александром и Иваном 186,9 десятин земли в Чембарском уезде.

7. Иван Дмитриевич Щеголев

«1870 года рождения. Учитель Камынинского земского сельского училища, зажиточный крестьянин, владелец скотоводческого хутора в селе Камынино».

8. Василий Петрович Козлов

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как крестьянин с. Свищевка, владеющий 175,83 десятин земли, сдающий в аренду.

9. Семен Семенович Осипов

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как купец 2 гильдии с. Свищевка, имеющий 203,72 десятин земли.

10. Федор Архипович Карев

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится, как крестьянин, переселившийся из с. Анучина на собственный хутор, 55 лет, владелец 69,5 десятин земли, 15 овец, 11 коров, 8 лошадей.

11. Егор Афанасьевич Полубояров

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как лесопромышленник, 49 лет, владелец 97 десятин земли и совладелец мельницы.

12. Филипп Иванович Климов

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как арендатор земли в бывшем имении П. В. Енгальчева.

13. Илья Спиридонович Полубояров

По сельскохозяйственной переписи

1917 года значится как крестьянин с. Крюкова, 49 лет, арендатор земли.

14. Василий Алексеевич Самохвалов

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как крестьянин с. Крюкова, 51 год, арендатор и владелец 165,99 десятин земли.

15. Митрофан Кузьмич Пурыкин

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как крестьянин села Крюкова, 47 лет, владелец ½ ветряной мельницы в двух поставах, маслобойни, владелец и арендатор 143, 26 десятин земли, 9 лошадей, 7 коров, 8 овец.

16. Марк Афанасьевич Полубояров

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как крестьянин села Крюкова, 51 год, владелец нефтяной мельницы, 72, 43 десятин земли, использующий наемный труд.

17. Иван Семенович Драгунов

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как крестьянин, 45 лет, выселившийся на хутор, владелец и арендатор 240 десятин земли, 18 свиней, 50 овец, 20 коров, 21 лошади, плодового сада площадью 0,67 десятины.

18. Константин Платонович Безделев

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как крестьянин, 55 лет, выселившийся на хутор, владелец и арендатор 257 десятин земли.

19. Филипп Иванович Климов

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как владелец конезавода, 63 лет, проживающий на собственном хуторе, владелец и арендатор 206 десятин земли, 30 свиней, 51 овца, 22 коров, 30 лошадей, сада в 3 десятины.

20. Николай Иванович Митенков

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как крестьянин с. Анучина, 43 лет, владелец и арендатор 281 десятины земли, в т.ч. сада.

21. Михаил Иванович Горшков

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как чиновник г. Чембара, 63 лет.

22. Сергей Андреевич Поляков

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как крестьянин, содержащий железную лавку в г. Чембаре, 48 лет.

23. Василий Иванович Макарец

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как владелец магазина в г. Чембаре, 48 лет.

24. Николай Семенович Серебряков

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как мещанин

г. Чембара, занимающийся торговлей, 56 лет.

25. Иван Захарович Дергачев

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как купец г. Чембара, 51 год.

26. Иван Иванович Аксенов

По сельскохозяйственной переписи 1917 года значится как мещанин г. Чембара, 65 лет.

27. Николай Иванович Покровский

Комиссар юстиции Городищенского уездного Совета, 24 года, в 1918 году обучался в Варшавском университете. В июне 1918 года за финансовые нарушения был отстранен от должности, 17 сентября был освобожден губернской комиссией из-под стражи, выехал по месту жительства в с. Поляны Чембарского уезда, где был арестован Чембарским ЧК.

Есть сведения о семье священника Доброхотова Евгения Степановича, который был расстрелян вместе с двумя сыновьями, Николаем и Федором.

Пока еще нет информации о Бирюкове Василии Васильевиче, Бунине Иване Дмитриевиче, Волкове Иване Макаровиче, Горшкове А.М., Грязнове Павле Ивановиче, Гурьеве Владимире Степановиче, Климове Федоре Егоровиче, Козлове Якове Лукиче, Логинове Иване Андреевиче, Мартышеве Филиппе Тихоновиче, Моржине Иване Сергеевиче, Полякове Михаиле Андреевиче, Полякове Петре Андреевиче, Попове Николае Константиновиче, Потапове Василии Лаврентьевиче, Рыженкове Иване Семеновиче, Рябчикове Федоре Андреевиче, Сомове Кузьме Евстафьевиче и Тимохине Федоре Ефимовиче.

Сотрудники музея В.Г. Белинского и инициативная группа горожан ведут работу по поиску какой-либо информации о расстрелянных, а также отыскивают их потомков. Очень нужна помощь в этом деле. Возможно, кто-то в перечисленных фамилиях узнает своих родственников.

Хронология преступления

Начиная с 1918 года, в Чембаре шли многочисленные телеграммы из Москвы и Пензы с требованиями увеличить заготовку хлеба. Излишками хлеба у крестьян считалось всё, что превышало пуд на человека, а у кулаков оставляли фунт на человека. В марте 1918 года на торговцев Чембара был наложен единовременный налог в размере 150 тысяч рублей. В случае неуплаты в течение двух недель сум-

ма удваивалась, ещё через 2 недели отказывающихся платить подвергали тюремному заключению, а также брали в заложники, которых в любой момент могли расстрелять. В докладе, направленном в Наркомпрод, начальник 4-го Петроградского продовольственного отряда Петерман отметил, что в ходе реквизиций хлеба в селениях ему пришлось неоднократно использовать силу, поскольку крестьяне отказывались добровольно сдавать хлеб. Вот характерный отрывок из доклада: «...хорошо, мы вам покажем, как хлеба нет, мы его заставим отдать. В Чембарском уезде говорили, что тоже нет хлеба, а когда мы человек 20 расстреляли, тогда и хлеб нашелся» («Крестьянство России в гражданской войне...» – В.В. Кондрашин, Пенза).

В августе 1918 года в Чембаре произошёл бунт красногвардейцев местного гарнизона во главе с эсером К. Шильцевым – уроженец села Крыловки Чембарского уезда, начальник Чембарского гарнизона (200 человек красногвардейцев) и заместитель председателя ревтрибунала в 1918 году. Одно время занимал пост начальника местной милиции. Не согласные с политикой большевиков по отношению к крестьянству, красногвардейцы и поддерживавшие их некоторые жители уезда, в ночь с 18 на 19 августа захватили почту, телеграф. Большинство видных коммунистов было арестовано.

19 августа В.И. Ленин по прямому проводу передал приказ предгубкому Минкину: «Роту латышей оставить пока в Пензе до подавления Чембар. Передайте всем членам исполкома и всем коммунистам, что их долг беспощадно подавлять кулаков и конфисковать весь хлеб повстанцев». Ленин реагировал моментально. В телеграмме, направленной 20 августа 1918 года в Пензенский губисполком, он потребовал искоренить в людях самозваное желание протестовать против большевиков. «...Выделяйте надёжнейших из ваших восьмисот солдат и действуйте беспощадно – сначала против одной волости, доводя дело до конца. Присылайте точный отчёт про Чембар».

В связи с восстанием кулаков во многих уездах Пензенской губернии В.И. Ленин писал Кураеву, Бош, Минкину и другим пензенским коммунистам: «...Назначить заложников – согласно вчерашней телеграмме

сделать так, чтобы на сотни вёрст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и душат кровопийц – кулаков. Телеграфируйте получение и исполнение... Найдите людей потвёрже. Ленин».

Из Пензы на помощь Чембарским коммунистам был прислан карательный отряд латышей в 60 человек, под руководством члена коллегии Губ.Чека Ивана Егорова. Латыши прибыли в Пензу из Петрограда для охраны «Экспедиции» (типографии для печатания новых советских денег – «пензенок») под руководством И.Е. Егорова, одного из самых преданных солдат личной «ленинской гвардии». Это был настолько законспирированный человек, что мы и сегодня не знаем его настоящего имени. Следует отметить, что руководителем губернского ЧК в этом период становится Р.И. Аустрин – латыш по национальности. Наемников-латышей военное руководство использовало во всех карательных операциях на территории Пензенской губернии.

143 красновардейца Чембарского гарнизона были тогда разоружены. Их судьба не известна и по сей день. Из Чембарского уезда волна эсеровского бунта перекинулась на Ломовский и Керенский, угрожая охватить всю губернию. Более детально рассказывает об этом четырехдневном (19–22 августа) восстании красновардейцев, под руководством левых эсеров и о начавшихся спустя две недели арестах заложников, первый председатель чембарского ЧК Торкин И.П. – Журнал «Работай и учись» №2 от 13.01. 1928 г. «Революция в Чембаре».

«В Чембарском уезде к концу 1918 года насчитывалось свыше 7500 членов партии большевиков и около 5500 членов партии эсеров. . . Руководители чембарских эсеров во главе с авантюристом Шильцевым повели усиленную агитацию за ликвидацию комитетов бедноты. . . Необходимо было с эсеровщиной покончить. . .»

В виду того, что за ним стояли бывшие офицеры и обманутые красноармейцы, большевиками были вызваны из мордовских сел 100 коммунаров. Их вооружили японскими винтовками (присланными на милицию) и 20 августа расположили их вдоль забора милиции. Единственным недостатком было то, что деревенские большевики, в большинстве, были старики, не знали как обращаться с оружием. Мы их ознакомили лишь с тем, как винтовки заряжать и как из них стрелять. Накануне «восстания», 19 августа, Шильцев устраивает совещание с инструкторами красной гвардии. Коммунары – Торкин и Барышев были посланы на ст. Титово – сообщить о происшедшем в Пензу. Со ст. Титово переговори с тов. Минкиным по прямому проводу о происшедшем. Он обещал выслать соответствующие силы на ст. Белинская. До прибытия отряда Шильцев уже занял телеграф и центральную телефонную станцию; оставалось занять Управление Уездной милиции, где были расположены все силы большевиков. Вступить в бой с красноармейцами мы сочли невозможным. Утром по проходившему через площадь отряду Шильцева открыли огонь. Услышав выстрелы, начали беспорядочную стрельбу красновардейцы и коммунары, но, в общем, все быстро кончилось. Разбежалась и та и другая сторона. По прибытии из Пензы латышского отряда в 60 человек направились в Чембар. Город был занят без выстрела, так как Шильцев сбежал. Его соучастники – офицеры были арестованы и понесли соответствующее наказание. 5-го сентября 1918 года меня назначили предучека. Как организовать, с чего начать? . . . Директив сверху хотя и не было, но революционное чутье подсказывало, что нужно делать. Первоначально были арестованы все помещики, крупные торговцы, сыщики, жандармы, которые активно работали в дни реакции и, наконец, кулаки, агитировавшие против Советской власти. . . Все почти арестованные использовались на работе: подметали улицы, рыли каналы, пилили дрова и пр. Как ни непривычна была для них эта работа, но, все же, очень скоро обтерпелись и работали сносно. . .»

Красный террор был объявлен 2 сентября 1918 года Яковом Свердловым в обращении ВЦИК и подтвержден постановлением Совнаркома от 5 сентября 1918 года как ответ на покушение на Ленина 30 августа, а также на убийство в тот же день Леонидом Каннегисером председателя Петроградской ЧК Урицкого. Не остался в стороне и Чембар. 19.09.1918 г. объявлен Красный террор в Губернском масштабе.

22 сентября 1918 года в Пензе произошло ещё одно трагическое событие, сыгравшее роковую роль в судьбе заложников и арестантов Чембарской тюрьмы. В пензенской тюрьме произошёл организованный бунт, во время которого был убит член Пензенской Чрезвычайной Комиссии Егоров. Бежать из тюрьмы успели 40 человек. Во время бунта и по постановлению Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией убито и расстреляно 152 человека, как политических, так и уголовных. В архивном фонде Пензенского губисполкома имеется документ:

Протокол заседания от 23 сентября 1918 года

«Слушали: Тов. Турло сообщает о событиях в тюрьме... Исполком рассматривает событие в тюрьме, как белогвардейский заговор, не вылившийся в окончательную форму. Постановили: немедленно расстрелять всех арестованных по политическим мотивам и заложников буржуазии в губернном масштабе».

На этом же заседании было решено «объявленный 19 сентября красный террор по губернии выполнять, а если кто из сотрудников ЧК будет уклоняться – немедленно устранить». 1 августа 1938 года Станислав Степанович Турло был арестован и обвинен в принадлежности к контрреволюционной организации. Основополагающим документом, на котором следователи построили обвинение, явился протокол заседания Пензенского губкома РКП(б) за сентябрь 1918 года. Из его текста ясно, что председатель губисполкома Турло не поддержал резолюцию об объявлении 19.09.1918 г. красного террора в Пензенской губернии. 27 июля 1942 года скончался в больнице Краслага НКВД – сдало здоровье, 53 года.

В архивном фонде Чембарского уездного исполкома имеется заверенная копия телеграммы, полученной из Пензенского губернского исполкома: «Чембар. Чембарскому усовдепу из Пензы. 23 сентября с/г (1918г.) белогвардейцами в Пензенской тюрьме был устроен заговор и бунт, во время которого предательской рукой контрреволюционеров был убит один надзиратель и член губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией тов. Егоров, присланный к нам как ответственный работник Петроградским совдепом... Усматривая в этом дерзкую попытку белогвардейских элементов ниспровергнуть Советскую власть, предписывается всем уездным, сельским, волостным советам, а также комитетам бедноты, расстрелять всех заложников буржуазии, офицеров и полицейских, произвести новые массовые обыски, аресты, дабы в случае повторения подобных выступлений за каждый выстрел в нашего товарища мы снова имели возможность ответить сотнями расстрелов наших врагов. В случае неисполнения в срочном порядке данного приказа [виновные] будут подвергаться суду военно-полевого трибунала. О сделанном немедленно сообщите Предгубисполкома Турло».

Памятник «Убиенным в годы репрессий» в центре города Белинского

Панихида на месте расстрела

24 сентября состоялось очередное собрание Чембарского Временного Военно-Революционного Комитета совместно с Чрезвычайной Комиссией. Из протокола № 13 собрания от 24 сентября 1918 года:

«Заслушано:

1. Обсуждение полученной из Пензы телеграммы [о расстреле] всех арестованных контрреволюционеров в связи с убийством в Пензе Егорова. Постановлено: немедленно привести в исполнение полученную телеграмму, при расстреле должны присутствовать все постановившие это. Расстрел произвести 25 сентября в 5 часов утра». Из «Воззвания» Чембарского исполкома: «Граждане и гражданки! Получена весть об убийстве предательской рукой стойкого борца за социальную свободу народов тов. Егорова и вот в связи с убийством защитника пролетариата были произведены расстрелы заложников буржуазии и бывших полицейских, в числе 48 человек, согласно распоряжения Высшего Органа Советской власти. ... Предатели народа не посмотрели на предупреждения рабочей власти и доказали это своим убийством тов. Егорова и теперь, благодаря гнусному поступку убийц, Советская власть свое предупреждение поставила в действительность и привела в исполнение. ...

Председатель Чембарского исполкома С. Шуваев, товарищи председателя К. Максимов, П. Жилкин, секретарь Булдышкин».

Земля шевелилась три дня

На рассвете под конвоем всех вывели в овраг на западной стороне города. Трудно представить, что пережили эти люди, делая последние шаги по своей родной земле, по земле, где прошло их детство, где жили их отцы и

деды. Хотя из их числа были не только горожане, но и сельчане всего Чембарского уезда, думается, они хорошо знали друг друга и теперь прощались, прощались со слезами, прощались лишь взглядами. Тогда жертвой кровавой бойни стал и 62-летний священник Казанской церкви села Каменка Чембарского уезда Евгений Стефанович Доброхотов, прослуживший на одном приходе 38 лет. Вместе с ним были расстреляны его сыновья – 18-летний Федор и 20-летний Николай. Трупы оставили на месте, присыпав землей. Кое-кто из местных жителей ходили раскапывать тела – снимали сапоги, одежду. Родственники казненных в страхе покинули уезд.

По воспоминаниям старожилов, земля в овраге шевелилась еще три дня. Известно, что долгое время тела расстрелянных не были должным образом захоронены. Расстрел состоялся 25 сентября, а 11 октября Чембарский исполнительный комитет рассматривал заявление родственников убитых о разрешении сделать насыпь и поставить ограду над телами погибших. Просьба была отклонена. Известно, что некоторым обреченным на смерть удалось бежать. Спасся от расстрела малолетний Иван Щеголев, который был арестован вместе со своим отцом – учителем земской школы села Камынина. Ивану помог спастись священник из села Даншина Андрей Николаевич Доброхотов, который, закрыв мальчика собой, упал в овраг за секунду до выстрелов. Они весь день пролежали под грудой тел, и только когда стемнело, смогли выбраться.

Об этом чудесном спасении рассказал Игорь Щеголев, внук спасшегося. Игорь Борисович приезжал в Белинск, чтобы побывать на месте расстрела.

Совсем недавно в пензенском архиве найдены сведения еще об одном арестанте, спасшемся от расстрела. Под грифом «Секретно» Пензенский губисполком обращается в Госполитуправление и сообщает, что дело чембарских заложников требуется ввиду того, что один из заложников П. Козлов из-под расстрела бежал и подал прошение во ВЦИК о помиловании. Секретарь ВЦИК Енукидзе поручил Филатову, предгубисполкому, выяснить это дело, взять подписку с Козлова и освободить на поруки сельского общества. Ввиду чего, для доклада Президиуму ВЦИК необходимо дело П.Козлова, каковой просит предгубисполкома выслать для ознакомления. Таким образом, подтверждаются сведения старожилов села Свищевки о том, что во время расстрела в Козлова не попали, в овраг он упал вместе с убитыми, потом бежал, вроде бы, до Калинина пробился.

В Вологодской области проживает внук расстрелянного в 1918 году Петра Андреевича Полякова – Александр Римович Сазонов. Петр Андреевич был владельцем лавки, торгующей «железным товаром». Сыну Петра Андреевича – Риму – был всего год от рождения, когда расстреляли его отца. Впоследствии Рим стал Героем Советского Союза – 27 января 1945 года он вместе с сослуживцами форсировал Одер. Его дивизион унич-

Поминальный крест на месте расстрела жителей Чембара

2015 год

2018 год

Место массового расстрела в Чембаре

тожил танк, 4 бронетранспортера, 16 грузовиков с боеприпасами и пехотой. За этот подвиг Рим Михайлович и удостоен звания Героя Советского Союза. (Его бюст установлен в центре г. Белинского). Получилось так, что он не унаследовал фамилию отца. Мать будущего героя вместе с малолетним сыном пряталась после расстрела у своих родственников, поэтому впоследствии, чтобы обезопасить сына, дала Риму отчество и фамилию усыновителя – Михаила Сазонова. После войны, в свои 27 лет, Герой Советского Союза майор Сазонов хотел продолжить военную карьеру в академии. Но документы проверили очень тщательно. «Выбирайте себе лес, а не военную академию!» – недвусмысленно намекнули бывшему фронтовику. И он выбрал лесной техникум. Так в биографии героя отозвалась судьба расстрелянного отца.

Памятник, омытый слезами

Фотокопии газеты со списком казненных выставлялись в Белинском Доме культуры на празднование 50-летия Советской власти. Этим еще хвалились! Об этом впервые рассказал в музее Евгений Грачев, житель Белинского. И только в 80-е сообразили, что должен где-то сохраниться оригинал газеты. «Известия Чембар-

ского совета депутатов» №50 нашел в Московском архиве газет друг белинских музейщиков Нефедов В.В. Первой начала добиваться правды о Чембарском злодеянии и пытаться решать вопрос с местной властью об увековечивании памяти безвинно загубленных, научный работник музея, да и просто человек, для которого справедливость – высшая истина, Петровичева Полина Николаевна. Она и Шалаганова Татьяна Владимировна были инициаторами борьбы за восстановление исторической справедливости. В беседе со мной они очень просили написать доброе слово об их соратниках, без деятельной помощи которых, вряд ли удалось бы задуманное. С удовольствием выполняю их просьбу и называю имена этих прекрасных, равнодушных женщин: Пучкова Нина Михайловна, Степанова Татьяна Ивановна (корреспондент местной газеты), Шалимова Тамара Леонидовна (сотрудник Госархива Пензенской области), Руднева Любовь Михайловна. И знаете, после общения с этими замечательными женщинами мне показалось, что Россия, действительно, женская страна, потому что женская ее составляющая – достойнейшая и лучшая. Зачем много говорить о патриотизме, когда, вот он, пример – перед глазами. Вот с чего начинается

Родина – с осознания ответственности за землю, на которой родился и вырос, на которой жили твои предки, на которой жить твоим детям и внукам. За память о тех, кого уже нет, но которые тоже были – жили, любили, радовались и страдали. А главное, надо помнить – для справедливости не существует срока давности. Невинно убиенные сто лет назад так же взывают к ней, как если бы это случилось вчера.

Нелегко был путь от замысла установить памятник погибшим в годы репрессий жителям Белинского района до его реализации. Были моменты, когда у женщин опускались руки. Но, как-то, после очередного безуспешного захода к районному начальству случайно встретили священника отца Вячеслава из села Балакшино и пожаловались, что нет уже сил... И как к месту прозвучали его, вроде бы, такие простые слова: «Не унывайте, все у Вас получится...».

В апреле 2006 года инициативная группа во главе Петровичевой П.Н. обратилась к жителям района с предложением поставить на месте расстрела поклонный крест, а в городском парке – памятник с именами погибших в годы репрессий. Был объявлен сбор средств. Откликнулись многие чембарцы, среди которых и потомки расстрелянных.

29.03.2010 г., уже после обращений в Совет по правам человека Пензенской области (С. Пинишина) и к депутату Фирюлину, Собрание представителей Белинского района приняло решение о выделении участка земли под памятник, на углу Комсомольского парка. Добивались четыре года! И даже после того, как местный предприниматель В.Н. Сержантов на свои средства начал выкладывать подиум из плитки для памятника, поступало распоряжение о прекращении всех работ. Памятник из карельского гранита, изготовленный на добровольные пожертвования, официально открыли 30 октября 2011 года. Рядом с памятником установлена плита с именами расстрелянных. В 2012 году на месте массового расстрела в Чембаре был установлен крест. На протяжении нескольких лет, 25 сентября на место расстрела, что возле городского пруда, приходят люди, чтобы помолиться об убиенных и попросить прощения за всех нас: безучастных, беспамятных, равнодушных.

Ежегодно, начиная с 2012 года, 25 сентября настоятелем Покровской церкви Отцом Георгием совершается панихида.

17 мая 2019 г. Городское Собрание представителей города Белинского решило: «1 - Администрации г. Белинского провести процедуру постановления на учет в качестве бесхозяйного памятника... 2 - Дать согласие на прием памятника в собственность муниципалитета...».

Сегодня на предполагаемом месте расстрела «Кулацкое озеро» осушено на летние месяцы. Самое подходящее время для проведения археологических изысканий. В Управлении ветеринарии Пензенской области мне подтвердили, что место это чистое и работать там безопасно.

Какое же прошлое мы сохраняем?

Готовя материал для публикации, я обнаружил интересный документ на бланке Правительства Пензенской области за подписью бывшего вице-губернатора Савина В. от 15.04.2014 г. №2-23-1582 на №181 от 19.02.2014 г. Правительство области информирует научно-информационный центр С.-Петербургского «Мемориала» о своей работе и работе некоммерческих организаций по установлению мест массовых захоронений жертв политических репрессий и проведению ме-

Автор материала В.Н. Карпов с членами инициативной группы в музее г. Белинский

мориализации данных захоронений. Установлены, почему-то, только три места: Бусыйжий овраг на окраине Белинского, захоронение заключенных Вяземского ИТЛ на сельском кладбище в селе Михайловка Мокшанского района и захоронение расстрелянных в ночь на 25 октября 1929 года в Дуванном овраге на окраине Кузнецка 60 священников и одной женщины из поселка Кузнецкого района. Я уже даже не удивился.

30 октября 2017 года В.В. Путин открывает в Москве мемориал «Стена скорби» памяти жертв политических репрессий. 11 декабря 2018-го он же, вместе с вдовой автора «Архипелага Гулаг» открывает памятник А.И. Солженицыну. 20.04.2018 года спикер Совета Федерации Матвиенко В.И. открывает новый мемориал в Катыни памяти 8 тысяч расстрелянных советских граждан в годы Большого террора. В Пензе, где в центре города функционирует Сталинский центр, дело до открытия памятника жертвам политических репрессий так и не дошло, хотя было и поручение губернатора. и моральная поддержка РПЦ, и большое собрание общественности совместно с представителями власти. Поэтому тройне отрадно, что самоотверженным женщинам из Белинского все удалось, вопреки обстоятельствам.

Ну а пока, отрывок из информписьма Правительства Пензенской области: «правовой статус мест массового захоронения не установлен, правовой статус земельного участка не установлен, на месте расстрела поставлен крест в ограде на средства волонтеров (автор – деньги собирались всем миром и родственниками невинно убиенных), уход осуществля-

ется волонтерами на собственные средства. В регионе нет музейной экспозиции, посвященной данному месту захоронения. В 2014 году планируется создание отдельной экспозиции в краеведческом музее на тему: политические репрессии на территории Пензенской области».

От имени той власти была уничтожена не самая худшая часть наших земляков. Конечно, власть нынешняя к тем событиям отношения не имеет. Но существует такое понятие, как преемственность власти. Коль уж сам президент говорит, что мы должны принимать всю нашу историю, целиком, без остатка, потому что это – наша история, и негоже нам ее стесняться... Почему же в Белинске восстановлением исторической справедливости уже много лет вынуждены заниматься простые русские женщины, а власть в течение всех этих лет не проявляет ни малейшей заинтересованности? Замечательный советский писатель Анатолий Алексин очень остроумно и точно определял такое поведение, как сердечную недостаточность.

Много и велегерчиво говоря о необходимости согласия и примирения, часто забывают, что и то, и другое невозможно вне правды. Какой бы неприятной она ни была. Как, например, тот факт, что и убийцы, и жертвы – наши предки. Но это не значит, что и мы – потомки – должны разбиться на два лагеря и воспылать ненавистью друг к другу. Это было бы, спустя сто лет, по меньшей мере, неразумно. Напротив – сообщая воздав должное невинным жертвам, восстановив их честные имена, мы должны сделать все возможное, чтобы прошлое больше не повторилось.

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?

Возможен ли патриотизм в отношении «многонационального проходного дома»?

Константин Васильев. «Свияжск»

Александр КРЫЛОВ

krilov_alex56@mail.ru

Предисловие автора

После того, как предыдущая часть материала была сдана в редакцию, в архиве мне попала написанная более 150 лет назад статья М.Е. Салтыкова-Щедрина «Сила событий» [1] с подразделом «Что такое патриотизм». Я с огромным удивлением обнаружил, что, несмотря на то, что минуло полторы сотни лет, тема – кого же считать патриотом в родном Отечестве – и в то время была не менее актуальна. Великий русский писатель, кстати, служивший вице-губернатором в Рязанской и Тверской губерниях, а с 1864 г. – председателем Казенной палаты в Пензенской губернии, очень серьезно относился к теме патриотизма, считая это, в первую очередь, огромной ответственностью. И ему претило, когда патриотами именовали себя откровенные жулики и воры, которых писатель, со свойственной ему прямолинейностью, именовал паразитами в своем Отечестве.

Мы продолжаем публикацию серии материалов Александра Крылова, начатую в середине прошлого года.

«...Первый вопрос, который разясняют последние события, – это вопрос об отношении к идее патриотизма бесчисленных паразитов, наполняющих мир. Могут ли, например, именоваться патриотами подрядчики, поставляющие вместо ружей Шасспо простые ударные, или кремневые, или, наконец, такие кремневые, у которых вместо кремня фигурирует разрисованная на манер кремня чурка..., а также начальники, поощряющие поставки таких ружей... И вот теперь, в минуту расчета, оказывается, что они были не патриотами, а только паразитами, и что идея, согревающая патриотизм, и идея, дающая жизнь паразитству, совершенно различны и насколько друг на друга не похожи... Воспитательное значение паразитства громадно: в этой школе вор мелкий развивается в вора всесветного».

Далее Михаил Евграфович делает очень важное добавление, которое выбивает почву из под

ног у всякого рода современных функционеров от государства: **«Нельзя быть паразитом и патриотом ни в одно и то же время, ни по очереди**, то есть сегодня патриотом, а завтра проходимцем. Всякий должен оставаться на своем месте, при исполнении своих обязанностей... Итак, не может подлежать сомнению, что **подлинными патриотами** могут считаться только развитые люди; **невежды же обязываются любить деревню, село, город**, а патриотами могут делаться лишь с помощью дисциплины».

Наконец, Салтыков-Щедрин дает образный и наглядный пример казенного отношения к патриотизму, как две капли воды схожий с отношением наших современных российских чиновников и политиков, бессовестно называющих себя самыми большими патриотами и националистами: «...Вот краткий, но немудрый кодекс, которым руководятся теоретики народного обезличения.

Все равно как графин с водкой. Покуда нет в водке надобности, графин стоит в шкапу; как только есть надобность, графин ставится на стол, наливается рюмка или две, а затем водка опять препровождается в шкаф, а рюмки выполаскиваются и вытираются, чтоб не воняли.

Такой взгляд представлял бы несомненные удобства, если бы можно было отыскать в человеческом организме такой орган, который исключительно занимался бы пристанодержательством патриотизма. Тогда представлялась бы возможность действовать по усмотрению: нужен патриотизм – приподнял клапан и выпустил пары; не нужен – завернул кран и спи спокойно без патриотизма. Но такого органа до сих пор еще не открыто... Настоящая война практически доказала, что патриотизм более, нежели всякое другое проявление человеческого духа, находится в зависимости от воспитания и навыка».

Таким образом, призывы к патриотизму, согласно Михаилу Салтыкову-Щедрину, о важности которого время от времени нам продолжает напоминать президент страны, могут касаться только честных, порядочных и образованных людей. А в отношении же остальных, которых, пользуясь терминологией Салтыкова-Щедрина, смело можно назвать паразитами в своем Отечестве, и многие из которых окопались в структурах власти, в пропрезидентской партии «Единая Россия», такие призывы «есть последнее прибежище негодяев». То есть, прибежище тех, кто окопался в структурах высших органов власти и вещает о любви к великому гаранту, которого мы все, как один, должны защищать. При этом, эти «негодяи» периодически унижают свой народ, издевательски называя его «шелупонью», «глубинным народом», нищими лентяями, неспособными заработать себе на пенсию и т.д.

Учитывая, что эту тему мы, в основном, раскрыли в предыдущей части статьи, теперь можно перейти к рассмотрению поисковых удивительных высказываний гаранта конституции и его консультанта по истории, извест-

ного еврейского мусульмановеда, академика Пиотровского, о ранее неизвестной самости русских, как «многонациональной нации».

Происхождение славян согласно теории ДНК-генеалогии [2]

Для того, чтобы проследить, откуда же возникла «многонациональность» русского народа, как об этом заявил президент Путин на заседании клуба «Валдай» прошедшем в Сочи 18.10.2019, надо обратиться к истокам, к предкам-праславянам, которые и образовали рода славян, ставших основой русского народа. При этом понятно, что род и нация – это разные вещи, между которыми, к тому же, находится этнос, являющийся своего рода промежуточным состоянием до нации.

Прибывшие [2, стр. 185] на Русскую равнину племена праславян, двигающиеся с Балкан (6000 лет назад), расселились на обширной территории этой равнины (до 4900 лет назад), с течением времени сформировали племена и племенные союзы, из которых, как минимум девять, дожили в потомках до настоящего времени. Расчеты Клёсова показали, что предки этих девяти славянских племен жили, соответственно, 3700, 3200, 3325, 3375, 3525, 2015, 3375, 2300 и 2225 лет назад. То есть, мы видим, что в результате исхода племен с Балкан в Русскую равнину из одного и того же рода праславян, вследствие территориальных особенностей проживания, естественного отбора и т.д., на территории России остались предки девяти славянских племен, имеющих в роду один и тот же гаплотип R1a.

Через одну-полторы тысячу лет эти племена войдут в историю России под именами полян, древлян, кривичей, дреговичей, радимичей, волынян и других. То есть, говорить на этом этапе, что каждое из этих племен является отдельной нацией, якобы, формирующей русский народ, было бы верхом безграмотности и глупости. Посмотрим теперь, что же произошло позже, за оставшийся период времени с момента адаптации родов праславян, переселившихся на Русскую равнину с Балканского полуострова. Надо сказать, что направления миграции славянских народов проходили и на север, и на юг Русской равнины. На запад же, со стороны Уральских предгорий двигались племена

уральских славян, говорящих на языках финно-угорской языковой группы. Упуская особенности толкования языковых, этнических и современных националистических понятий, Клёсов [2] справедливо утверждает, что «...в отношении финно-угорского происхождения современных русских делать утверждения просто глупо. И не потому, что «финно-угорские» – это что-то предосудительное, а просто потому, что нет такого происхождения. Нельзя произойти от языка». Оказалось, что для людей, говорящих на языках финно-угорской группы и живущих на севере России (а также в Прибалтике и Скандинавии) характерна гаплогруппа N1c1. Но она же характерна и для людей, говорящих на языках индоевропейской семьи, и живущих на севере России, в прибалтийских странах, и среди южно-балтийских славян.

К родам славянских племен, формирующих основу русского народа, относятся: восточные, южные, европейские и южно-балтийские славяне (причем, последние именовались академиком и президентом «финно-угорскими»). Именно смешение четырех родов славянских племен произвело такой тип человека, которому до этого не было равных. Таковыми представителями вновь образованного народа явились росы или русы, в последующем, уже в наше время, получившие название «русские». Но никак не «российские», как хочет представить Путин со всем своим «выводком» либеральной научной школы, состоящей почему-то сплошь и рядом из ученых русофобской направленности. Потому что русские – это национальность, а российские – это гражданство.

А.А. Клёсов впервые в мире открыл, обосновал на исторических примерах и подтвердил расчетами в сравнении с результатами антропологических исследований, методику определения принадлежности антропологических останков к той или иной гаплогруппе (считай – роду), с возможностью идентификации их биологической принадлежности и, самое главное, установления промежутка времени их существования. Это, если очень коротко, но согласитесь – очень впечатляюще! Исходя из этого научного открытия, за короткое время удалось объяснить то, что всегда являлось предметом поисков и загадок этнографов всего мира.

Гаплогруппа – это буквенно-цифровое обозначение рода человека. Рода гаплогрупп обозначаются индексами. Всего у человечества (в мужской его части на Y-хромосомах) 20 основных родов (гаплогрупп) от А до Т.

В частности, применительно к современности, по анализу существующих данных по гаплогруппам, например, на территории 26 городов России проживают русские люди, имеющие в своей ДНК указатели отнесения их к тому или иному славянскому роду, на основе четырех, близких друг к другу гаплогрупп (R1a – условно говоря, восточные славяне, I2 – южные, и N1c1 – северные или южно-балтийские, и I1 – общеевропейские славяне). В среднем, Клёсов установил, что численная пропорция русских на указанной территории, согласно нижеприведенным данным таблицы, составляет 48%, 15%, 14% и 7% от каждого рода славян, соответственно. А это в общей численности по основным городам европейской части России уже 84%, явно больше трех четвертей российских славян. При этом Клёсов замечает [2, стр. 85], что N1c1 – это «... южно-балтийские славяне (по-другому, северные), которых совершенно неверно, применительно к идентификации русских, называют угро-финнами. Часть их них – поморские славяне. Они же уральские, они же алтайские, если уходить на многие тысячелетия вглубь».

Таким образом, говоря об этническом фундаменте славянских племен, надо понимать, что он сформировался из объединения представителей разных родов, имеющих, как правило, близкородственные линии развития (общих предков), из которых впоследствии сформировались этносы.

«Записи» в виде расположения последовательностей нуклеотидов в цепочке на участке ДНК свидетельствуют об отношении данного образца к тому или иному роду. Эти «записи» находятся на одном из участков ДНК, назначение которого ранее никто не знал, и который до недавнего времени называли «мусорным». Количество мутаций на этом участке формирует гаплотип, который позволяет отнести данный образец к той или иной гаплогруппе. Так мы уже выше сказали, что для русских, в основном, характерны наборы та-

ких гаплогрупп, как R1a, I1, I2, N1c1. Для восточных немцев имеет место такой же набор гаплогрупп (недаром мы называемся славянами и ариями), только имеем разное их пропорциональное соотношение. А этносы у них, само собой, разные. Потому что этнос это дополнительное наложение на «биологию» рода социокультурных признаков, о которых мы будем говорить позже. Но можно с уверенностью утверждать, что русские и немцы относятся к одной индоевропейской расе, праславянами которой были арии.

Отметим, говоря о гаплогруппе R1a, что в Индии порядка 100 млн. человек, принадлежащих к высшей касте индусского общества, имеют гаплотипы, полностью идентичные гаплотипам восточных славян. Более того, это же касается сегодняшних пакистанцев. То есть, у славян и индусов предок тоже был общим. Именно потому наши языки называют индоевропейскими, так как они оформились с приходом праславян в Индию, нынешний Пакистан, Месопотамию и далее в Европу.

Однако сегодня об этом говорить не принято, «...ни один учёный, ни хвалёная Википедия даже вскользь не пытаются объяснить (хотя и знают!), почему в древнеиндийском (5 тыс. лет до н.э.) языке санскрите 50 % всех слов совпадает (по коренному составу) со словами из СОВРЕМЕННОГО русского языка (!!!)».

Тщательно замалчиваются факты о закрытой касте брахманов, предки которых не являлись автохтонным населением Индии. Ну а все древние открытия в математике (в т.ч. геометрии), физике, географии, якобы, как пытаются утверждать, совершили семиты, египтяне, арабы, персы, китайцы и индусы (вперемешку с неграми).

Интересно привести впечатления жителя Индии, приехавшего в Москву, приведенные в книге доктора исторических наук Гусевой Н.Р. «Русские сквозь тысячелетия. Арктическая теория» по ссылке [2]: «... Когда я был в Москве, в гостинице мне дали ключи от комнаты 234 и сказали «dvestitridtsatchetiri». В недоумении я не мог понять, стою ли я перед миллой девушкой в Москве, или нахожусь в Бенаресе или Удджайне в наш классический период 2000 лет назад.

На санскрите 234 будет: «dvishatatrīdashachatvāri».

Кстати, лингвисты прекрасно знают, что «арийские» языки и «древнеславянские» есть, по сути, одно и то же. Причем, знак солнцеворота (свастика) находят в местах стоянок и проживания и миграции этих племен на протяжении всех 10 000 лет миграции этих племен, начиная с Алтая и до вторичного возвращения 2500 лет назад на земли Русской равнины. Эту захватывающую, без преувеличения, детективную историю можно прочесть в одной из книг А.А. Клёсова, выход которой имел эффект разорвавшейся бомбы [2].

Так вот, возвращаясь к вопросу «многонациональности» русского народа, «открытой» президентом и его помощником-академиком, необходимо сказать, что исследования Клёсова экспериментально доказали, что южно-балтийские и восточные славяне это две составляющие из четырех, определяющих один русский род, а в последующем и русский этнос. Клёсов это доказал, определив, что у южно-балтийских славян и финских племен гаплотипы гаплогрупп отличаются на одну мутацию, она названа L550, причем, славяне, проживающие на юге Балтии, имеют возраст общего предка на 1000 лет больше, чем это имеет место быть у финнов на севере Балтии. Это говорит о том, что «уральские племена, имеющие гаплогруппу N1c1, в своем движении примерно 4000 лет назад от Уральских гор на Скандинавский полуостров разделились на два потока. Один поток осел на юге Балтии, примерно, 2500-2000 лет назад (современные этнические русские, литовцы, поляки), а другой – примерно на 1000 лет позже пришел на север Балтии, слился с проживающими там племенами и образовал финно-угорский племенной союз. Мы знаем, что ни поляки, ни литовцы на «финских» языках не говорят. Так же, как мы знаем, что нет никакой норманнской крови, которая, якобы, по легенде русофобов, течет в венах славян. А язык, как мы уже говорили, не может быть основанием для отнесения рода к тому или иному этносу.

Таким образом, приводя всё в порядок, начиная от понимания того, что финно-угорское племя с севера Балтии является родственным другому роду, например, финнам или венграм (то есть, имевшего с ними

общего предка), а не славянскому, легко сделать обоснованный вывод, что при смешении представителей славянских племен, близких по своему происхождению, никакого нового многонационального народа образоваться не может в принципе. Это полностью опровергает «открытие», сделанное президентом с подачи его помощника Пиотровского.

Следует отметить, что для периода времени 4000–3600 лет, когда арийские племена славян с территории Русской равнины начали совершать переходы в Индию, включая территорию современного южного Пакистана, Месопотамию и Ближний Восток, никаких норманнов или иных европеоидов на территории Русской равнины отмечено не было. Причем, не было ни тогда, ни позже – с возвращением праславян на берег Балтийского моря.

После того, как произошло возвращение праславян на Русскую равнину, Южную Украину, Южную Балтику, южный Урал, они смогли преобразоваться в те племена, а далее и этносы, название которых приведены ниже.

Южные славяне I1 – это сегодняшняя территория Украины, восточные R1a – это почти вся часть Русской равнины, южно-балтийские славяне N1c1 – часть из них поморские славяне, они же уральские, они же алтайские (но никак не финны, так как финские племена образовались от миграций балтийских существенно позже, чем последние прибыли туда с территории Урала и Алтая), и общеевропейские славяне I1 – братские славяне группе I2.

Очевидно, что названия и этническая однородность славян были сформированы географией и совместной деятельностью, проживающих там и обратно вернувшихся племен, либо части племен, оставшихся на данной территории и не совершавших миграцию на территорию современной Индии. Следует отметить, что никаких признаков существования в крови нынешних русских ДНК-маркеров, указывающих на присутствие на территории Русской равнины неких иных племен «норманнов», как нам это в течение уже не одного столетия пытаются вменить западные и, словно заколдованные, свои истоки, не найдено. Никаких. Об этом подробно и убедительно Клёсов показал в своём исследовании, не

оставив камня на камне от возражений очередных академиков «норманистов», с безапелляционным упорством доказывающих существование якобы проживающих в северной части страны на юге Балтийского моря каких-то «норманских» племен. Клёсов доказал с использованием методов ДНК-генеалогии, что на территории России никаких иных племен у которых были бы найдены маркеры современных финнов, не было вообще. Более того те же шведы, датчане, часть финнов имеют в крови славянские маркеры R1a и язык у них до середины XI века всегда был один – индоевропейский.

Клёсов [2, стр. 196, 198] показал, что общий предок финских и южно-балтийских гаплогрупп жил примерно 3200 лет назад. Это дата соответствует времени нахождения славян-уральцев при их миграции в промежутке где-то между Поволжьем и Балтикой. Они друг от друга не образовались.

Учитывая, что вышеуказанным событиям, связанным с возвращением праславянских племен на Русскую равнину, примерно 2,5 тысячи лет, что является совершенно небольшим историческим периодом времени, то никаких значимых искажений ДНК-генеалогии славян с гаплогруппой R1a не могло произойти. То есть, русские являются на сегодня самым

«чистым» в генетическом плане народом, а славянская раса в целом показывает просто поразительное совпадение гаплогрупп, которое имеет место даже при определении самых больших по длине маркеро-показателей, чего, вообще, не наблюдается ни у одного этноса в мире.

Ниже в Таблице представлены результаты анализов с определением пропорции доли славянского рода среди русских на территориях основных российских городов в восточно-европейской части страны. Клёсов определил соотношение типов гаплогрупп, находящихся на участке ДНК-молекулы, которые определяют четыре славянских субэтноса (см. таблицу).

Таким образом, исходя из результатов определения гаплогрупп (цифровых характеристик на участках ДНК, было установлено, что в среднем (например, в Белгороде показатели существенно выше) в российских крупных городах в центрально-европейской части России проживают русские, которые имеют в большинстве своём кровь восточных славян (Белгород, Курск, Смоленск). Однако ближе к северу страны проживают русские, в жилах которых течет большее количество крови северных южно-балтийских славян (Архангельск, Вологда, Иваново, Новгород).

Пропорция проживания русских с долей славянского признака (гаплогруппы) на данной территории, %

Наименование города	R1a – восточные славяне	I2 – южные славяне	I1 – общеевропейские славяне	N1c1 – южно-балтийские славяне
Пенза	52	14	8	10
Архангельск	32	11	21	26
Белгород	63	15	9	8
Брянск	47	12	14	16
Вологда	48	26	10	16
Иваново	45	10	10	23
Курск	67	9	10	6
Липецк	51	6	15	11
Орел	45	5	12	12
Новгород	38	8	8	28
Рязань	47	14	8	8
Смоленск	57	7	2	14
Тамбов	56	15	17	6
Тверь	55	5	15	10

Сравнение пропорций проживания русских на территории основных городов России, имеющих в ДНК указанные гаплогруппы, определяющих их принадлежность к той или иной славянской группе (по результатам исследования А.А. Клёсова [2]).

Однако Путин и его коллега Пиготровский умышлено избрали путь русофобского уничтожения русской нации, объявляя её «многонациональным» народом, чтобы, тем самым, подвести базу под «законность» управления государством, созданным русским народом, инородцами, имеющими свою государственность за рубежом. А также, чтобы исключить у славян всякие патриотические настроения, связанные с участием в создании Русского государства. Сегодня же в стране, где 80,9% русских, их представителей в высших органах управления различными сферами страны, практически нет. Даже министр культуры РФ и тот – еврей Мединский. Это полностью противоречит национальной политике, проводимой во всем мире во всех существующих национальных государствах, где обязателен принцип пропорционального представительства каждой нации в структуре управления государством и в СМИ. Это же касается наших кавказских республик с двойной и более этничностью, особенно Дагестана, Карачаево-Черкесии и др., где этот принцип жестко соблюдается.

Однако в отличие от Израиля, громкогласно объявившего на весь мир, что Израиль – только для евреев, в России имеет место совершенно противоположная ситуация, которую можно коротко охарактеризовать как – «Россия для всех, за счет русского народа, но только не для русских». Мы, начиная с большевистского государственного переворота, имеем империю на оборот. Если Британская империя существовала и процветала за счет колоний, то в СССР и в нынешней России вся центральная власть и многочисленные регионы существуют только за счет обнищания русского народа. Это и есть русофобия, которую – сознательно или нет – с завидным постоянством демонстрирует высшее руководство страны.

«... Собственно, русофобия – это система идей, которая направлена на отрицание русской исторической памяти, русских форм этнокультурной общности и религиозных традиций, а также на определение

Фотография русской семьи 19 века (<https://www.ridus.ru/news/261938>)

всего, что может быть маркировано как русское, через имеющиеся однозначно негативные значения и понятия... Одной из самых спорных тем всей расовой науки XIX века оказался расовый характер финно-угорских народов. ... Получили известность концепция Ф. Блюменбаха об их монголоидном происхождении; т.н. номадийская теория Ж. Кювье; и наиболее распространенная туранская теория, утверждающая их переходный (или смешанный) характер между монголоидами и европеоидами. «Туранцами» тогда стали именовать, в первую очередь, все кочевые племена, а в общую туранскую расу стали объединять и тюрок, и монголов, и финно-угров. К туранской (или уральской) семье в то время были склонны относить финно-угорские языки и лингвисты... В 1840 году в Париже в Коллежде Франс была учреждена Кафедра славянского языка и литературы. Лидирующую роль в ней сразу же попытались занять поляки, имевшие после Ноябрьского восстания 1830 г. большую парижскую эмиграцию. В условиях крайнего накала противостояния польского общества с Россией Коллеж в значительной степени превратился в центр распространения идей радикально антирусского характера. Профессором этой кафедры стал и поэт Адам Мицкевич.

... Мицкевич делает особенный упор на факте смешения великорос-

сов с финнами, хотя и не дает этому расологическую трактовку и продолжает рассматривать москвитов как славян. Однако уже в относительно давней истории он говорит о смене «Руси норманнской» на «Русь финскую». В его описаниях финны имеют крайне отрицательные характеристики: ... финн – угрюмый, жалкий, созданный для ярма и разрушения, встретил в славянине сущность более высокую, но осквернил её своим прикосновением. Финн сам по себе раб, но когда его направляет высшая сила, он становится разрушителем... Князья Юрий и Андрей (имеется ввиду Юрий Долгорукий и Андрей Боголюбский) не сделали ничего более, кроме как выпустили подавленный дух финнов и приняли на себя управление им». [4].

В любом случае, ученые-академики из числа ближнего окружения Путина (сам он этого мог и не знать) обязаны быть в курсе истории возникновения отрицательного отношения поляков к финно-угорским народам, куда они подключили и русских. Получается, Путина умышленно выставили в роли шута, заставив сказать с трибуны Валдайского форума очевидную нелепость? Тогда, может быть, президенту следует внимательнее приглядеться к своему ближайшему окружению?

Определение «многонациональный народ», появившееся в конституции РФ 1993 г., предполагает

нахождение и существование на территории одного государства, созданного русскими, ещё 194 наций и народностей. При этом надо понимать, что не существует абсолютно чистых наций с совершенно одинаковыми её отдельными представителями. Современная наука указывает, что главным является наличие этнического ядра, о котором говорил маршал Баграмян, именно эти, численно и этнически доминирующие группы, являются решающими в формировании, как этноса, так и государства.

В этой связи уместно будет привести пример из современной трансплантологии. В статье в Ридиус [3] отмечается, что «... в тех случаях, когда человеку необходима неродственная пересадка костного мозга – главного кроветворного органа и чтобы организм реципиента не отторгал донорский костный мозг, ткани должны быть совместимы».

Общемировые цифры таковы: при поиске донора в западных регистрах происходит одно совпадение на 10 тысяч человек. В России эти цифры ниже в 20 раз: одно совпадение на 500 человек. «Вы спросите почему? Сейчас вы сами сможете ответить на этот вопрос. Дело в том, что славянский этнос за время своего существования развивался исключительно в однородной общности, почти без примешивания крови иных племенных родов. В отличие, например, от тех же США, где за чуть более чем 200-летнее существование сформировалась гражданская нация, представляющая собой настоящий конгломерат из самых разных рас и народов. А гены, определяющие совместимость, зависят, в том числе, от национальности», – объясняет руководитель НИИ им. Р.М. Горбачевой Борис Афанасьев.

Таким образом, однородность этнических свойств русских настолько выше, чем среди других народов, что это позволяет быстрее и надежнее подбирать донора для человека, который нуждается в его органе (в данном случае, в костном мозге). Это есть яркое подтверждение чистоты родовых и далее этнических свойств русского человека, и не может ни в какой мере свидетельствовать о его, якобы, «многонациональности».

Кроме этнического родства необходимо иметь в виду и социокультурное. Например, видный американский интеллектуал Сэмюел

Хантингтон, автор известной теории «столкновения цивилизаций», в своей книге «Кто мы?» (М., 2004) заявил об основополагающей роли протестантов-ангლოსаксов в формировании историко-культурных основ США. И если ослабление англосаксонского и, шире, европейского ингредиента в американской нации создает, по уверению Хантингтона, кардинальную угрозу будущему Америки, то заметное невооруженному взгляду ослабление русских – главный вызов будущему России.

А ведь еще недавно русское влияние носило поистине глобальный характер. Русский народ относится к числу немногих подлинных творцов всемирной истории. XX век можно смело назвать Русским веком. Начавшись с события, перевернувшего с ног на голову всю мировую историю – Русской революции, завершился он крахом величайшей державы мира – Советского Союза. А в промежутке между этими событиями СССР спас Европу и весь мир от фашистской чумы. Думаю, этого более чем достаточно, чтобы прошлое столетие вошло в анналы истории под именем Русского века. Конечно, список событий, оказавших влияние на весь ход мировой истории, можно было продолжить, но уже сказанного достаточно для принципиального важного утверждения [5]: «... глубинный исток сущностного своеобразия русской истории, ее успехов и провалов кроется в самой природе русского народа; в ней есть нечто очень важное, позволившее русским добиться успеха там, где другие народы, в том числе, жившие и действовавшие бок о бок с ними, провалились или оказались гораздо менее успешными. Это нечто, воплощающее глубинное русское тождество, русскую самость, и в то же время, кардинально отличающее русских от других народов, можно назвать **русскостью** или, говоря академическим слогом, этнической спецификой русского народа. Об этом и пойдет речь в следующей главе.

Этническая специфика русского народа

Прежде нужно ответить на сакраментальный вопрос: что же такое «русскость», что значит быть русским, что составляет глубинное русское тождество?

Никто не может опровергнуть тот факт, что Российское государство возникло, как государство русских. Именно русским народом оно было создано. Никто – ни евреи, ни татары, ни представители каких-либо сибирских племен или народов Средней Азии не могут претендовать на государствообразующую роль в создании империи протяженностью от Балтийского моря до Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до Памира. Надо отметить, что в то далекое время на территории России проживало много народов и племен, которые формировали свою идентичность и начали осознавать себя чем-то большим, чем племя или род. Однако только один народ, имеющий общую одинаковую этничность, смог, в отличие от всех других, создать такое пространное государство и, самое главное, подчинить себе остальные народы, которые всегда проживали на покоренных территориях. И этот народ – русские. Его специфические этнические свойства, сразу выделяющие его из всех других народов, и есть русскость.

Однако в патриотических кругах ещё не иссякли споры о том, кто же такие русские. Если отбросить вторичные определения и характеристики, а оставить главные, которые активно используются историками и литераторами разных направлений, то очевидно, что к основным чертам и признакам, характеризующим русский народ, следовало бы отнести: исповедуемую им православную веру; соборность; особый психический склад, позволяющий мирно сосуществовать с представителями других народов; и в то же время явное тяготение к имперскому мышлению; только ему присущую культуру и язык, не знающий себе равных по образности и богатству выразительных средств.

Это, так сказать, преамбула. Далее – по существу и по порядку.

Религия и, в частности православие, не может являться характеристикой всех русских людей. Современный русский человек и общество не являются в основной массе своей верующими. Ужасные события государственного переворота в России 1917 г. и их страшные последствия не могли бы произойти в обществе, массово верующим в Бога. Как можно было бы молча

смотреть на разорения храмов, убийства священников, прихожан и преследование веры? И сегодня подавляющая часть молодежи, даже та, которая появляется в церкви, приходит туда исключительно редко: в качестве исполнения ритуала крестного хода на Пасху, да на окунание в прорубь на Крещение. Вообще, с печалью в сердце надо признать, что уровень ответственности, милосердия и сострадания в нашем обществе крайне невысок. Сколько у нас бездомных, детей, брошенных на произвол судьбы – такого нет ни в одной цивилизованной стране! В США, вон, очередь на несколько лет вперед на усыновление, а у нас младенцев на лавочках «забывают»! Так что, если считать религию одной из основных характеристик русского народа, то как это сочетается со всем вышесказанным, и почему у нас такая низкая посещаемость храмов, о чем свидетельствует статистика?

Таким образом, религиозность мы, при всем желании, не можем отнести к чертам, характеризующим современного русского человека, а стало быть, и к специфическим особенностям русского этноса.

Ко второму признаку русскости, которым так любят кичиться всякого рода патриоты, относится провозглашаемая ими некая соборность, коллективное начало русского народа, а также способность мирно сосуществовать с представителями других народов.

На самом деле, эти черты характера и поведения русского человека к нему никогда не относились. Так под соборностью понимается форма и способ отправления церковных обрядов, совершения общей молитвы, к которым русские, в большинстве своем, относятся индифферентно, как мы только что замечали. В отношении коллективизма можно сказать то же самое. Эта форма отношений, как известно, насильственно насаждалась советской властью. Русский же человек всегда был собственник и хороший хозяин, и поэтому именно русских массово высылали в период коллективизации с мест своего проживания в Сибирь и на Север – иногда на верную смерть. Исходя из того, что число богатых крестьян и середняков почти в каждом селе составляло примерно 60-70%, то почти все они и были выселены, а имущество разграблено.

И сколько бы ни пыталась советская власть создать производственные коллективы на предприятиях или в сельском хозяйстве, русский человек всегда оставался частником, индивидуалистом. А в городах этот феномен, якобы, активной жизни в трудовых коллективах нивелировался демонстративным пренебрежением к общей собственности со стороны простого человека. Существовало даже такое правило, которым делились друг с другом: «Если не унес с предприятия какую-либо деталь или инструмент, то рабочий день прошел зря».

То же самое можно отнести и к такой, якобы, характеристике русскости, как стремление к возрождению **имперских амбиций**.

Как мы знаем, Советский Союз – это государство, созданное большевиками, в котором идея подготовки и совершения мировой революции никогда не сходила с повестки дня. И даже при Сталине, который взял курс на строительство социализма в одной «отдельно взятой стране», граждане СССР находились в постоянном ожидании войны. Для этих целей все силы, средства и лучшие таланты из среды русского общества были направлены на укрепление обороноспособности страны и наращивание ее военной мощи. Именно в этом ключе – свершения мировой революции – звучали пропагандистские призывы к освобождению угнетаемых народов от ига капиталистов. Главная роль «освободителя» отводилась, конечно же, русскому народу, которым, при случае, можно было и пожертвовать. Но для этой цели нужна была мощная идеология, которая бы вызвала к чувствам русского человека, осознающего себя освободителем народов мира, неким мессией и строителем Великой империи. Однако, когда Советский Союз под руководством Горбачёва, а потом и Ельцина полностью сдал все свои позиции и разоружился перед лицом НАТО и Америки, вожди имперской идеологии переметнулись в лагерь бывшего врага, а имперские вождения сразу куда-то пропали. Для русских людей на первый план вышли вопросы сохранения своей идентичности и государственности в условиях развала страны. Таким образом, имперские амбиции, якобы, присущие русскому народу, это,

скорее, вторичная характеристика последовательности наиболее удачных исторических проектов, связанных с расширением территории Русской империи. Так что, так называемое «имперское» мышление мы лишь косвенно и условно можем отнести к специфическим этническим свойствам русского народа. По факту – это вторичный признак.

Заслуживает внимания, в этой связи, оценка якобы имперских устремлений русского народа, данная в [6]: «...русские в течение всей своей истории, за исключением краткого периода 1905 – 1917 гг., не являлись политической нацией. Они были и остаются «государевыми людьми», служилым народом, на плечах которого держались все инкарнации государства Российского – Московское царство, Российская империя, Советский Союз, и держится ныне Российская Федерация. В прошлом и настоящем они обеспечивали внешнеполитические амбиции своих надзаконных правителей и скрепляли за свой счет единство множества разнообразных нерусских народов, входивших в состав одной из величайших империй в мировой истории. Но никаких политических прав этот «государствообразующий» этнос не имел и не имеет – только обязанности. Верховная власть шесть веков подряд делала всё возможное для уничтожения у русских даже намека на институты национального самоуправления. Русские должны были подчиниться непосредственно государству, им не положено было иного коллективизма, кроме спускаемого сверху. **У них, как у народа, на котором держится основание империи, вообще, не могло быть иных интересов, кроме «державных».**

Историк А.И.Яковлев в беседе с коллегами как-то сострил, что русская государственность стоит на трёх основаниях: 1) русские против внешних врагов сражаются как львы, 2) между собой человек человеку – волк, 3) перед начальством – «чего изволите?» по-собачьи». Добавим четвертое – работают, как ломовые лошади. По точному замечанию грузинского философа Мераба Мамардашвили: «Россия существует не для русских, а посредством русских ...». Взамен власть и её идеологическая обслуга кормит русскую «сивку» разного рода «возвышающими об-

манами». Перечень последних хорошо известен:

1. Русские не конкретный этнос, а таинственный сверхнарод, не имеющий этнического содержания. Русский – прилагательное, а не существительное.
2. Русским не нужны материальные блага и политические права, они должны думать только о высокой духовности и о том, как выполнить свою вселенскую миссию – спасение человечества.
3. Русские – не хозяева России, а «раствор», скрепляющий её единство; не цель в себе, а средство для исполнения великих предначертаний начальства.
4. Что бы ни случилось, русские должны терпеть и молча сносить любые притеснения от начальства и иноплеменников – иначе всё рухнет.
5. Без строгого начальства с плеткой русские ни на что хорошее не способны.
6. В.В. Розанов с замечательной меткостью называл подобную рефлексию «философией выпоротого человека».

Нельзя, рассматривая признаки русскости, не сказать о культуре. Здесь всё намного проще. Но предварительно хотелось бы привести аналогичные рассуждения Гумилева о влиянии на характер этноса культурных традиций, представленные в [7].

«... Идеология и культура тоже иногда являются признаком, но не обязательным. Например, византийцем мог быть только православный христианин, и все православные считались подданными константинопольского императора и „своими“. Однако это нарушилось, как только крещенные болгары затеяли войну с греками, а принявшая православие Русь и не думала подчиняться Царьграду. Такой же принцип единомыслия был провозглашен халифами, преемниками Мухаммеда, и не выдержал соперничества с живой жизнью: внутри единства ислама опять возникли этносы. Как мы уже упоминали, иногда проповедь объединяет группу людей, которая становится этносом: например турки-османы или сикхи в Северо-Западной Индии. Кстати говоря, в империи османов были мусульмане-сунниты, под-

властные султану, но турками себя не считавшие, – арабы и крымские татары. Для последних не сыграла роли даже языковая близость к османам. Значит, и вероисповедание – не общий признак этнической диагностики».

Что касается русской культуры, то она проявилась и начала развиваться только тогда, когда уже существовал материал, «кровь или плоть» русского этноса, когда была сформирована раса. И поэтому культура является характеристикой этноса, его отражением, его «почвой», но не его самостью, не его первоосновой. И более того, культура, например, XIX века и современные постановки режиссеров XXI века совершенно не идентичны друг другу с точки зрения этничности и политического момента.

Фактически культура, если не рассматривать такую её экзотическую часть, как фольклор, есть постоянно меняющееся мировоззрение и мироощущение, отражающее дух времени. Можно говорить о величии и расцвете культуры русского народа в XIX и начале XX века и о полном упадке культуры в последующие годы до наших дней.

Это является отражением прямой корреляции между расцветом народных, в первую очередь, духовных и национальных традиций и степенью их уничтожения вследствие проводимой жесткой идеологической, социальной и экономической политики представителями инородной власти в стране. Начиная от иудо-террористической банды большевиков, сразу после октября 1917 г., до нынешних либералов, русская культура и народ постоянно находятся в угнетенном состоянии. Лучшие люди и таланты вынуждены работать годами в стол, уходить из жизни по причине травли, а самые выдающиеся подвергаются физическому уничтожению. Один из последних примеров – Игорь Тальков, современный певец русского народа, его каждый концерт был бомбой, брошенной в самую гущу идеологических догм, сцементировавших путь к раскрепощению страны. Именно такие таланты смертельно опасны для существования диктатуры либерализма и «демократических преобразований». Поэтому его

и убил тот, кто скрылся в Израиле, его же еврейский продюсер, откуда своих не выдают. Поэтому сейчас мы и видим на сцене и на экранах телевизоров образчики исключительного похабства захвативших учреждения культуры представителей нацменьшинств. Причем со стороны критиков эти продукты сценической и концертной деятельности рассматриваются как проявления различных сторон развития – внимание! – якобы русской культуры. На самом же деле, это спланированная, целенаправленная акция по уничтожению русской культуры. Попытка заместить ее эрзацем колонизаторского класса и его сателлитов.

Таким образом, в отношении влияния культуры на формирование русского этноса и его «русскость», можно сказать, что эта культура в течение уже 100 лет, как и сам народ, физически и ментально находятся под жестким гнетом инородных запретов цензуры и преследования.

В последние годы, приписываемая, якобы, русским некая активность в области культуры, на самом деле, является жалким подражанием западным образцам массовой культуры, причем, в самом худшем ее проявлении, и к русскому народу и к русской культуре никакого отношения не имеет.

И, наконец, завершая рассуждения о признаках русского этноса, остается сказать несколько слов о **ВЕЛИКОМ И МОГУЧЕМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**. Мы знаем, что язык – это средство межнационального общения, он принадлежит всем. Но знание языка другими народами несколько не приближает их к национальной идентичности первоначального носителя этого языка. Например, поволжские немцы прекрасно говорят по-русски, однако от этого они не стали русскими. Они как были немцами, так ими и остались. Причем, немцами поволжскими. На исторической родине, в Германии, к ним относятся, как к людям второго сорта. Так же, как в Израиле к евреям из России. Это же относится к населению Новой Зеландии, где государственным языком является английский. Но это обстоятельство никак не влияет на этническую принадлежность второй по численности группы населения – маори. То есть, владение английским англичанами их не делает.

О том, что язык не влияет на формирование этничности, пишет в своем труде [7] Александр Севостьянов: «Не единство языка, ибо есть много двуязычных и триязычных этносов и, наоборот, этносов, говорящих на одном языке. Так, французы говорят на четырех языках: французском, кельтском, баскском и провансальском, причем, это не мешает их нынешнему этническому единству, несмотря на то что история объединения, точнее, покорения Франции от Рейна до Пиренеев парижскими королями, была долгой и кровавой. Вместе с тем, мексиканцы, перуанцы, аргентинцы говорят по-испански, но они не испанцы. Недаром же пролились в начале XIX в. потоки крови лишь для того, чтобы разоренная войной Латинская Америка попала в руки торговых компаний Англии и США. Англичане Нортумберленда говорят на языке, близком норвежскому, потому что они потомки викингов, осевших в Англии, а ирландцы до последнего времени знали только английский, но англичанами не стали. На арабском языке говорит несколько разных народов, а для многих узбеков родной язык – таджикский, и т. д.»

Из приведенного анализа и рассмотрения всех сущностных признаков определения русского этноса, исходя из его отношения к религии, культуре, владению русским языком, национального характера и этнического самосознания, видно, что эти признаки не могут быть отнесены к таковому ни вместе, ни по отдельности. Они имеют описательный характер и не определяют сущность этноса, т. е., не являются его сутью, самостью.

Отсюда следует ещё один важный вывод, что никакие социальные условия становления и развития нации, даже длительный совместный период проживания отдельных групп одного и того же этноса и их совместное участие в формировании государственности не могут выступать и являться характерной и первородной основой для идентификации национальной принадлежности. То есть, жизнь в пределах одной территории, исповедание одной религии и др. совместная деятельность не могут формировать новую нацию.

Это утверждение является анти-тезой попыткам некоторых наших ученых обосновать наличие иных признаков, влияющих на формирование национальной идентичности. Не секрет, что деятельность этих, с позволения сказать, ученых щедро финансируется через специально созданные для этого структуры. В частности, через уже упоминавшиеся Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) и ФАДМ (Росмолодежь). Основным руководителем и исполнителем этих работ является академик Тишков, а также ряд либеральных докторов наук, для которых, вероятно, главным является не научная объективность, а вопросы чисто материального порядка.

Наиболее подробно, с приведением многочисленных цитат и их содержательным анализом, деятельность этого «ученого», написавшего две свои диссертации исключительно на примерах нацобразования Канады и далее занимающегося проблемами нацстроительства в США, изложена в [8].

Мы же, в силу невозможности привести полный текст анализа, ограничимся лишь заключительной его частью. Выступая в роли пророка о том, что русская нация уже к 1999 г. резко изменит свою численность и начнет растворяться в общей массе других народов России, этот академик заявил: «Главная „неожиданность“ ожидает русских к моменту очередной переписи населения в 1999 г. По нашему прогнозу, произойдет резкое уменьшение доли русского населения в России (возможно, с 82 % до 70 %), но не столько по причине более низкой рождаемости. Миллионы россиян смешанного происхождения, до этого заявлявшие себя русскими, предпочтут сменить свою этничность и „перейти в другой народ“ под воздействием социально-политических и культурных обстоятельств... В нынешней и будущей ситуации быть русским может стать менее „выгодно“, чем, скажем, евреем, немцем, греком или корейцем, т. к. это обещает лучшие шансы на эмиграцию в страны с более высоким жизненным уровнем и лучшими возможностями для профессиональной деятельности». По моему глубокому убеждению, это – откровенный взгляд на жизнь предателя и подлеца, русофоба и приспособленца. Однако, как известно, Тишков, совершенно непростительно

для директора крупного НИИ, ошибся. Тем не менее, всё это не мешает ему находиться при президенте в качестве главного советника по национальным вопросам. И какой напрашивается вывод? Вряд ли Тишков столь откровенно демонстрировал бы свое ярое русофобство, если бы не молчаливое одобрение его патрона.

Будучи главным автором ельцинской концепции национальной политики (официального документа, имеющего некоторую юридическую силу), он постарался внести в нее принципы, противоречащие интересам русской нации. Как сам он с гордостью отчитывается, «это была первая попытка провести в официальном документе мысль, что права гражданина выше прав нации».

Вот отчет Тишкова в этой части: «Проект концепции содержал рекомендации в адрес федеральных властей по расширению представительства нерусских народов и культур в центре страны, в том числе, организацию вещания на языках других крупных народов страны (татар, чувашей, бурят, чеченцев и др.) и даже их визуальное присутствие на экранах телевизоров... Были учтены все основные замечания, в том числе, и самые „неудобные“ от Татарстана, Башкирии, а также МИДа и Минобороны России. Из текста ушли излишне назойливые упоминания о сохранении целостности государства и определяющей роли русского народа в государствообразующем процессе, вписанные некоторыми напуганными авторами в первоначальный вариант... Основным в проекте концепции был раздел, посвященный дальнейшему развитию федерализма в России, имея в виду децентрализацию власти в пользу субъектов федерации (в данном случае – республик)... В концепции последовательно проводится принцип гражданского равноправия и равных прав народов... Все народы России определяются как государствообразующие, если речь идет о всей стране, хотя отмечается историческая роль русского народа и определяющее значение русского языка и культуры для населения всей страны... Одной из срочных и важных мер в этом направлении должна быть отмена государственной фиксации национальности граждан Российской Федерации, а также предоставление возможности россиянам в ходе пе-

реписей населения указывать любую национальность, или сложную (двойную или тройную) национальность, или не указывать никакой. Такова общемировая практика».

Понятно теперь, чей вклад в отмену графы «национальность» в паспортах был столь весомым?

Итак, в лице Тишкова мы видим человека, давно, упорно и сознательно вредящего русскому народу, проводящего, по мере сил, в жизнь противоречащие русским интересам установки. Да и как могло быть иначе, если ознакомиться с представлениями Тишкова о роли и месте русских в России: **«Россия не есть „национальное государство“ этнических русских»**; «Самым серьезным препятствием на пути утверждения гражданского национализма (или российского патриотизма) является не столько национализм нерусских народов, сколько национализм от имени «русской нации», как некой „государствообразующей“ или „сплачивающей“ нации...»

«Категория «русской нации», — говорит этот русофоб, — закрывает возможность открыто сформулировать понятие России как политической нации».

Если бы сегодня у руля власти в стране находился человек, любящий свой народ и его историю, тот который был бы патриотом страны, а не слугой и ставленником кучки олигархов, то не подлежит сомнению, что таких высокооплачиваемых «академиков» и различных институтов, бесцельно тратящих громадные бюджетные средства, просто не существовало бы.

Однако, установив, что наиболее существенные социокультурные признаки, характеризующие в нашем понимании русскую нацию, таковыми не являются, мы должны задать вопрос, а какие же тогда являются? Тут следует обратить внимание на то, что целый ряд научных сообществ за рубежом и в нашей стране установил путем проведения многочисленных экспериментов и исследований тот факт, что процессами выражения симпатии и антипатии друг к другу различных групп людей и/или отдельных индивидуумов управляют НЕ СОЦИАЛЬНЫЕ, а БИОЛОГИЧЕСКИЕ механизмы, заложенные внутри каждого из нас на антропологическом уровне. На

генном уровне эти механизмы выполняют роль неких фильтров и переключателей при принятии решений. Благодаря им, люди позиционируют себя как некая общность (этнос), обладающая только ей присущими свойствами. При этом, надо отметить, что социокультурная среда инициирует работоспособность генных механизмов индивидуума в той степени, в какой он их получил от предков. На этом уровне начинают работать механизмы по типу **«свой-чужой», «я-мы»** и др.

Удивительно, но все вышеприведенные аргументы, касающиеся биологического характера механизмов формирования этнической принадлежности для многих историков нациостроителей, в том числе, и для русофоба Тишкова, являются недопустимой ересью, сравнимой, разве что, с теорией расового превосходства. А, как известно, сегодня и в России, и особенно за рубежом нет более страшного обвинения, чем обвинение в расизме (за исключением, может быть, антисемитизма).

Наверное, мало кто задумывался, что стихотворение М.Ю. Лермонтова «Мцыри», в котором описывается судьба маленького горского мальчика, выросшего на чужбине, является одним из первых научных и литературных исследований по оценке воздействия архетипов (образов) этнической составляющей на формирование мироощущения и становления индивидуума на примере представителя одного из горских народов. В первую очередь, это касается архетипических, антропологических признаков представителя этой рассматриваемой расы. Если проще, то, согласно первым строкам стихотворения Лермонтова: «Немного лет тому назад, там, где сливаясь, шумят, обнявшись, будто две сестры, струи Арагвы и Куры, был монастырь ... и русский генерал из гор к Тифлису проезжал; ребенка пленного он вёз», мы понимаем, что ребенок был представителем одного из кавказских народов, с которым в ту пору Россия вела военные действия. Пребывание в одном из православных монастырей, куда был определен пленник, среди монахов-чернецов было ему столь тягостно, что он постоянно думал о побеге: «Я знал одной лишь думы власть, одну — но пламенную страсть: она как червь, во мне жила, изгрызла душу и сожгла. Она мечты

мои звала от келий душных и молитв в тот чудный мир тревог и битв, где в тучах прячутся скалы, где люди вольны, как орлы».

Вы можете видеть, насколько гению Лермонтова глубоко, точно и выразительно удались описания страданий человека, имеющего другой расовый тип, отличающийся от того, среди которого он вынужден был находиться.

Заканчивая настоящую часть материала, я предвижу вопрос внимательного читателя: «Ну, и что нам, русским, с этим сейчас делать?» При этом, кто-то скажет, что надо сразу же выступать против инородцев, захвативших нашу родину, кто-то скажет, что всё это бесполезно. Ответ же мы находим в простых и проникновенных словах великого русского святого, преподобного Иосифа Волоцкого: «Бога бойтесь, царя чтите» (1Пет.2,17). «А ежели царь не Божий слуга, но дьявол» (Иосиф Волоцкий), то может ли сомневаться православный христианин в необходимости борьбы с тираном? Вопрос о земных гражданских и политических формах сопротивления власти, отмеченной печатью демонизма, — это и вопрос личной ответственности каждого перед лицом зла и насилия. Духовные законы столь же непреложны: не сопротивляющийся злу — поглощается им и может стать одержимым. Позволяющий убивать невинных, разве сам не становится соучастником преступления?... [9, стр.42]

Продолжение следует.

Литература и ссылки

1. Салтыков-Щедрин М.Е. Признаки времени. Сила событий // Собр. соч. в 20-ти томах. Том 7. Изд-во «Художественная литература». М.: 1965 — 162-180 с.
2. Клёсов А.А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против норманнской теории/ Анатолий Клёсов. - М.: Алгоритм, 2017. — 512 с.
3. Павел Злоба. Ученые генетически доказали существование русской нации/ Ридиус, 26 сентября 2017 г. - <https://www.ridus.ru/news/261938>
4. Олег Неменский. Историческая концепция Франтишека Духинского. Часть первая.// Вопросы национализма, № 4(28), 2016, с.49 — 55.
5. Соловей В.Д. «Кровь» и «почва» русской истории // М.: «Русский Мир», 2008, — 480 с.
6. Сергей Сергеев. Как возможна русская нация.// Вопросы национализма. 2016 № 4(28) с.222-231
7. Севастьянов А.Н. Этнос и нация. М.: Книжный мир, 2008, — 198 с.
8. Авдеев В.Б., Севастьянов А.Н. Раса и этнос. / Глава 19. Севастьянов А.Н. Банда Боаса, её последователи и их «вклад» в науку. М.: Книжный мир, 2007 г. — 160 с.
9. Любомудров Марк. Помрачение. Вопросы национализма, 2016, №4 (28), с.23-48.

ПЕРВОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В СПАСКОМ СОБОРЕ

28 апреля, в день Светлого Христова Воскресения или Пасхи, митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим, епископ Сердобский и Спасский Митрофан, епископ Кузнецкий и Никольский Нестор в сослужении пензенского духовенства совершили пасхальную вечерню в Спасском кафедральном соборе. На первое в новейшей истории пасхальное богослужение в возрождаемый главный храм Пензенской области пришло около 600 прихожан.

До завершения строительства собора осталось совсем немного. Вскоре стены и своды храма покроет церковная роспись. Владыка Серафим поблагодарил всех, кто внес свою лепту в строительство первохрама.

– В этот великий день мы все радуемся участию в общем богослужении в нашем новом благолепном кафедральном соборе, по восстановлению которого осталось сделать всего один шаг и все будет готово, – рассказал митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим.

Богослужебные песнопения исполнил сводный хор Пензенской епархии под управлением игумена Сергия (Зайчикова), наместника Пензенского Спасо-Преображенского мужского монастыря.

По окончании Пасхальной вечерни глава Пензенской митрополии обратился к жителям Пензы с архипастырским словом, в котором поздравил верующих с праздником Воскресения Христова.

По православной традиции первые лица области поздравили Владыку Серафима и архипастырей митрополии с праздником Воскресения Христова. В свою очередь, Высокопреосвященнейший митрополит Серафим преподнес сослужащим архипастырям и представителям власти на память о Светлом Христовом Воскресении пасхальные яйца.

Специально для праздничной Пасхальной службы был доставлен Благодатный огонь, от которого присутствующие в храме смогли зажечь свои свечи. Архиерейский детский хор Духовно-просветительского центра при Пензенском епархиальном управлении под управлением регента Марины Никитиной поздравил жителей города с праздником Воскресения Христова пасхальным концертом.

ИЗ ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОГО ТЕАТРА

2019 год объявлен в России Годом театра

1965. «Антоний и Клеопатра» по пьесе В. Шекспира.
Клеопатра — нар. арт. РСФСР Л. Лозицкая, Марк Антоний — засл. арт. ДАССР В. Стебаков

Театр! Театр!
Каким магическим словом
был ты для меня
во время оно!
Каким невыразимым
очарованием потрясал
ты тогда все струны
души моей и какие
дивные аккорды
срывал ты с них!..
В тебе я видел весь мир,
всю вселенную,
со всем их разнообразием
и великолепием.

В.Г. Белинский

В статье использованы фотографии
из архива И.С. Шишкина
(работы фотографов
В. Гришина, С. Квасова, В. Кускова,
А. Назарова, Б. Тишулина).

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

В декабре прошлого года
в Пензе отметили 225-летие
пензенского театра. Хочу
сразу оговориться, что
речь идёт о зарождении
театрального дела на
пензенской земле,
а не о появлении некой
организации под названием
«Пензенский драматический
театр», ибо его история
значительно короче.

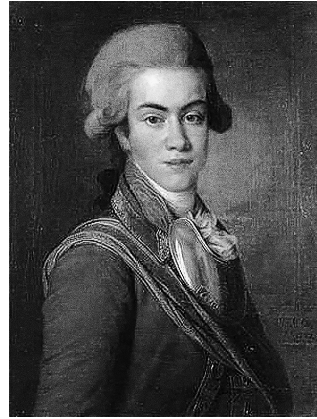
На протяжении многих десятилетий единственным публичным увеселением для пензяков были ярмарочные балаганы, но к концу XVIII века скоморошья представления отступили перед новым типом зрелищ – спектаклями любительских, крепостных и казённых театров.

Одним из самых известных в России того времени был домашний театр Алексея Емельяновича Столыпина, богатейшего помещика, владельца домов в Москве и имений в Поволжье, пензенского губернского предводителя дворянства. Как вспоминал «храбрый воин на ратном поле, мудрый и честный администратор на поприще гражданской службы» Александр Михайлович Тургенев, «каждую неделю доморошенная и организованная труппа крепостных актёров ломала потехи ради Алексея Емельяновича и всей почтеннейшей ассамблеи трагедию, оперу, комедь, и, сказать правду, без ласкательств, комедь ломали превосходно». В 1806 г. А.Е. Столыпин продал за 32 тыс. руб. всех своих актёров (70 чел.) Петровскому театру, где они фактически составили основу труппы. По справедливому утверждению театроведа В.А. Дьяконова, столыпинским актёрам «суждено было стать первотворцами отечественного государственного театра».

Театральную атмосферу Пензы и губернии создавали крепостные театры князей А.Б. Куракина и С.Ф. Голицына, помещиков Н.Е. Струйского, Г.В. Гладкова, П.А. Горихвостова, В.И. Кожина, Е.П. Чемесова, О.В. Мацнева, А.М. Бекетова, А.В. Акимова, Н.Ф. Кишенского, А.Н. Арапова, Бахметевых, Панчулидзевых.

И вот к концу 1793 г. на Троицкой улице Пензы, на усадьбе надворного советника Дмитрия Егоровича Полчанинова возвели здание театра, не похожее на привычную «домашнюю» архитектуру традиционных домов. «24 ноября, в день именин Великой Екатерины, мы положили его обновить публичным представлением, намереваясь напечатать о сем в газетах; выбрали мы комедию, сочиненную государыней самой, по имени «Обманщик». <...> Итак, сыграли мы при величайшем празднике. После комедии, которой тешились все благородные охотники, <...> был у меня бал преогромный. В театр впущено было по билетам до двухсот человек, кои из оного приехали ко мне; музыка роговая в саду, а инструментальная в зале услаждала гостей моих. Посетил меня в тот день и губернатор...». Эти восторженные строки принадлежат пензенскому вице-губернатору Ивану Михайловичу Долгорукову, о котором современники отзывались, как о «самом романтическом из русских губернаторов». Так зародилась пензенская театральная традиция. Талантливые вдохновители и организаторы И.М. Долгоруков и Д.Е. Полчанинов, первые пензенские комедианты положили начало публичным театральным представлениям, которые демонстрировали высокое профессиональное мастерство и способствовали утверждению славы первого в Пензе театра, близкого к профессиональному формату. Театральные развлечения перестали быть лишь домашней барской забавой, к ним потянулись и местное дворянство, и обыватели.

После отъезда князя из Пензы театральные представления прекратились, но всё же рождение профессионального театра и активная деятельность любительских театров в нашем городе сыграли свою роль: город

Князь И.М. Долгоруков.

Дом Дворянского собрания, ныне здание Законодательного собрания Пензенской области. 1904.

Зал Пензенского Дворянского собрания. Нач. 1900-х гг.

на Суре двинулся к своему почётному титулу театральной столицы российской провинции. В первой половине XIX века губерния по количеству театров занимала третье место после Москвы и Петербурга.

Уже в нач. 1800-х гг. появился театр пензенского дворянина Кожина, который называли в ту пору губернаторским, т. к. по протекции губернатора Ф.Л. Вигеля для спектаклей театру предоставили зал дворянского собрания. И если в театр Кожина ездила публика посolidнее, то появившиеся в то же время в Пензе крепостные театры Горихвостовых и Гладковых имели огромный успех у публики попроще.

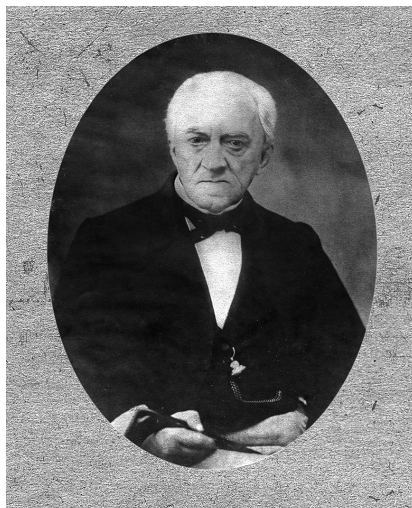
Григорий Гладков выстроил возле своего дома на городской площади каменное здание театра. Ныне на этом месте в начале ул. Кирова стоят жилые дома, в одном из которых в советское время располагался магазин «Дон». А тогда эту улицу по расположенному на ней театру называли Театральной. В сер. XIX века эстафету любительских и полупрофессиональных театров подхватили различные антрепренёры, которые распространяли в российской провинции театрально-коммерческое

Здание Зимнего театра на Театральной (Троицкой) улице. 1890-е гг.

Разрушающееся здание Зимнего театра. 1920-е гг.

Иван Николаевич Горсткин

Владимир Алексеевич Гиляровский

предпринимательство. В Пензе первым таким антрепренёром был И.Ф. Болеславский. Чиновник Михаил Павлович Жданов назвал этот период закатом театральной славы Пензы, когда правила бал «шайка странствующих скоморохов под начальством некоего Болеславского». Преодолением театрального застоя Пенза обязана бывшему декабристу Ивану Николаевичу Горсткому, купившему в 1846 г. пустующее здание театра Гладковых. Вскоре здесь вновь ставились любительские спектакли и выступали профессиональные труппы. Многие игравшие на сцене Горстчинского театра актёры обладали привлекательной внешностью, хорошо выраженными актёрскими достоинствами, что вызывало восторг зрителей.

В 1862–1863 гг. здесь ставил спектакли антрепренёр и актёр Пётр Михайлович Медведев, создавший в провинции Товарищество актёров. В 1864 г. в театре выступал американский драматический актёр, известный исполнитель ролей шекспировских героев Айра Фридерик Олдридж.

В 1863–1864 гг. Иван Горсткин построил на месте здания кожинского театра новое здание, получившее название Зимнего театра, которое во много раз увеличенном и перестроенном виде простояло до конца 1920-х гг.

С 1874 г. в Пензе обосновался Василий Пантелеймонович Далматов, звезда российской сцены. При нём пензенская труппа вновь стала востребованной и получила признание у публики, в городе началась пора бенефисов. Несколько сезонов (1878–1881 гг.) в труппе Далматова играл будущий блестящий репортёр и писатель Владимир Гиляровский, который обрёл здесь не только благодарного зрителя, но и нашёл себе жену, актрису любительского театра Марию Ивановну Мурзину.

В конце XIX в., когда в России ужесточился режим и заработала цензура, пензенская театральная жизнь

Исполнители благотворительного великосветского любительского спектакля в театре И.Н. Горсткина. В центре стоит губернский предводитель дворянства А.Н. Арапов (в форме), за ним — пензенский уездный предводитель дворянства Н. П. Бекетов. Фото И. П. Вакулёно, 1870-е гг.

обмельчала. Неудовлетворённость профессиональным театром в среде образованной молодёжи переросла в организацию неформальных литературных и музыкальных вечеров, постановку любительских спектаклей, нередко из запрещённого репертуара. Кризис в театральном деле вынудили Льва Горсткина, наследовавшего театр отца, продать театр братьям Вышеславцевым, молодым чиновникам из старой театральной пензенской семьи. Новым хозяевам театра удалось удержать его на плаву, улучшить состав труппы. В 1891 г. жемчужиной пензенского театра стал Николай Петрович Россов, феномен отечественной сцены, дебютировавший в роли Гамлета. Современники отмечали, что с появлением Россова «пензенский театр приобрёл необычайную притягательную силу: ложи, партер, даже оркестр собирали массу публики». Спектакли в пензенском театре отличались, помимо прекрасного исполнения, роскошной обстановкой, ведь декоративное убранство сцены составляли изящная мебель, экзотические растения, картины, бронза, книги в дорогих переплётах.

А в середине 1890-х гг. в Пензе появился ещё один общедоступный театр, получивший название Летний.

В 1895 году представителями местной интеллигенции – С.С. Колпашиковым, Д.С. Волковым, А.А. Косминским, В.Е. Благославовым было создано «Общество драматического кружка им. В.Г. Белинского», имевшее культурно-просветительские цели. Обществу удалось объединить несколько любительских театров. Первый бесплатный спектакль по пьесе А.Н. Островского «Бедность не порок» состоялся 15 мая 1896 г. по случаю Св. коронации Их Императорских Высочеств. С денежных доходов от спектаклей на открытой сцене Общество осуществляло поддержку воскресных школ и читален, погорельцев, неимущих студентов. Так был заложен первый кирпич в фундамент нового, Народного театра, где дебютировал Иван Мозжухин, радовали зрителя «актриса яркого темперамента» Надежда Смирнова, будущие заслуженные артисты России Екатерина Мунт и Яков Орлов-Чужбинин, где начинал сценический путь Александр Цвиленов, гастролировали будущие народные артисты России Екатерина Гельцер и Иван Слонов, Михаил Садовский и многие другие. Известный театровед и критик Юрий Васильевич Соболев не без гордости напишет: «Пензенский театр очень выразителен для провинции той эпохи, ибо Пенза всегда почиталась хорошим провинциальным городом».

Вот так, в мае 1896 начался пензенский Народный театр, от которого и ведёт свой отсчёт история Пензенского областного драматического театра им. А.В. Луначарского. Имени ленинского народного комиссара (понынешнему, министра) просвещения театр был удостоен в 1920 году.

Своего здания у Летнего театра не было, спектакли игрались под открытым небом в Верхнем гулянье (ныне ЦПКиО им. В.Г. Белинского). Театру был предоставлен один из павильонов, специально построенный под кустарный отдел Третьей сельскохозяйственной выставки Общества сельского хозяйства Юго-Восточной России, проходившей в 1893 году в Пензе, и затем пустующий. Именно на этой летней площадке в 1904 году с огромным успехом прошли гастроли Товарищества «Новой Драмы» под руководством В.Э. Мейерхольда.

Павильон Летнего театра в Верхнем гулянье. Конец 1890-х гг.

Вход в Народный театр со стороны ул. Садовой (ныне – Лермонтова). 1904

Иван Ильич Мозжухин

Всеволод Эмильевич Мейерхольд

Мясная площадка на ул. Московской была выбрана местом будущего Народного дома. 1904

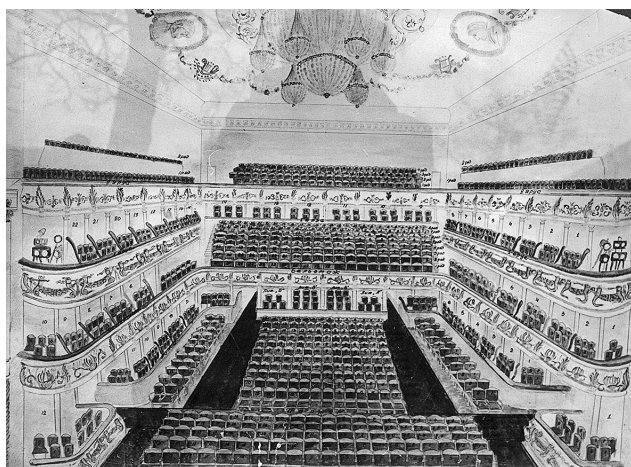

Молебен по случаю начала строительства Народного дома. 1912

Народный дом им. Императора Александра II

Зрительный зал Пензенского Народного дома.

Труппа Пензенского драматического театра. 1919 год

В эти годы Зимний театр, ориентирующийся на добропорядочную пензенскую публику, ещё не намеревался сдавать свои позиции. В 1903 в нём гастролировал В. Далматов, когда-то начинавший здесь свою карьеру. Триумфально выступал великий русский актёр Мамонт Дальский.

В 1906 павильон в Верхнем гуляньи сгорел, и Летний театр вновь остался без помещения.

Городская Дума приняла решение построить в Пензе Народный дом, некую площадку для проведения всевозможных мероприятий, в т. ч. и театральных постановок. Но из-за отсутствия средств, конкурс на проект здания долго откладывался. А когда проект всё же в 1911 году утвердили, то само строительство так же затянулось на несколько лет. Лишь осенью 1916 года Народный дом им. Императора Александра II был открыт. Главная его сцена была отдана Народному театру. С появлением в центре города этой театральной сцены, ставшей главной, судьба Зимнего театра была предreshена. Вскоре здание на Театральной улице было забыто и постепенно разрушилось.

В беспокойном 1917 году театр оказался в центре бурных событий. Театровед и критик Юрий Васильевич Соболев оставил фрагмент картины только одного дня: «Быстро составленная манифестирующая толпа, состоявшая, главным образом, из учащихся, направилась к театру. В этот вечер шла комедия Александра Дюма-сына «Полусвет». Манифестация потребовала оркестр. Военный оркестр вышел на улицу. Представление было прервано».

В репертуаре ещё оставалась гениальная русская классика (например, пользовался успехом «Лес» А.Н. Островского с участием Степана Михайловича Муратова, удостоенного в 1946 г. звания народного артиста РСФСР). Но уже появилось множество пьес с сюжетами мировой истории, созвучными текущему моменту. В эти годы в труппе служил Н.А. Светловидов, отмеченный впоследствии званием народного артиста СССР и двумя Сталинскими премиями. По воспоминаниям музыканта Ф.П. Вазерского, «Народный дом давал не только драму, но и оперу из местных молодых сил», объединив студии оперную и балетную. Для подготовки профессиональных актёров в 1918 году открывается Государственная студия драматического искусства, которая дала путёвку на сцену нар. арт. СССР Нине Масальской, нар. арт. РСФСР Петру Кирсанову, нар. арт. Азерб. ССР Виктору Шарлахову и многим другим.

В революционные годы Пенза сохраняла репутацию одного из театральных центров российской провинции. Зрители имели возможность посещать Камерный театр, Свободный театр (Театр художественных миниатюр), Гарнизонный (бывший Народный), Летний театр им. Белинского, Новый летний театр, театр Пролеткульта. В 1930-е годы, когда время сформировало у зрителей новые потребности и вкусы, Пензенский театр им. А.В. Луначарского ставил произведения советских драматургов, созвучные эпохе. Остались в памяти замечательные спектакли по пьесам А. Корнейчука (особенно «Платон Кречет»), А. Афиногенова, В. Киршона, Н. Погодина, классика советской драматургии, приезжавшего в 1933 г. на премьерную постановку своей пьесы «Мой друг».

В предвоенные годы здание театра на ул. Московской претерпело первую реконструкцию своего фасада: его оштукатурили и перекрасили в белый цвет.

В годы Великой Отечественной войны театр поставил свыше 50 военно-патриотических спектаклей по пьесам А. Афиногенова «Машенька» и «Накануне», К. Симонова «Парень из нашего города» и «Русские люди», Л. Леонова «Нашествие», В. Вишневского «Оптимистическая трагедия» и др., а сразу после войны на пензенской сцене был показан спектакль «Молодая гвардия» по роману А. Фадеева. В здании театра в военные годы располагались различные учреждения, общежитие, столовая и пр., из актёров были сформированы три фронтовые бригады для выездов в районы области и в части Красной Армии, действующие на фронте.

В 1948 г. в театре сделал первые творческие шаги будущий главный художник Георгий Дмитриевич Епишин, удостоенный впоследствии звания народного художника РСФСР.

В 1947 г. на сцене театра заблистала всеми гранями своего таланта Людмила Алексеевна

Лоцикая, ставшая в 1966 г. народной артисткой РСФСР. Горячими аплодисментами пензяки встречали уже известных и преданных пензенским подмосткам исполнителей: Петра Михайловича Кирсанова, первым из пензяков удостоенного в 1956 г. звания народного артиста РСФСР, заслуженного артиста Татарской АССР Владимира Ивановича Стебакова и будущих заслуженных артистов РСФСР Николая Михайловича Морозова (Чепелева) и Николая Ефимовича Смирнова. В середине 1950-х гг. на сцене театра появилась совсем юная Мария Тамбулатова, будущая народная артистка РФ.

Высокий творческий потенциал режиссёров и труппы проявился в постановках классической драматургии: «Ромео и Джульетта» Шекспира, «Дядя Ваня» Чехова, «Хождение по мукам» А.Н. Толстого, «В добрый час» Розова; спектаклей по пьесам советских авторов: «За тех, кто в море» и «Разлом» Лавренёва, «Калиновая роща» Корнейчука, «Машенька» Афиногенова, «Иркутская история» Арбузова.

Большим событием в театральной жизни города в 1950-е гг. стали постановки «Хищницы» Бальзака и «Барабанщицы» Салынского, потом долгое время не сходившие со сцены. Впервые были поставлены пьесы Лермонтова «Испанцы» и Белинского «Дмитрий Калинин». Постановка юношеской драмы В.Г. Белинского послужила своего рода пропуском на столичную сцену. С этим спектаклем театр впервые побывал в Москве.

Своеобразной школой для театральной труппы были приезды столичных гостей: драматурга Виктора Розова в связи с постановкой его пьесы «Её друзья» и дважды лауреата Сталинской премии Нины Алисовой для участия в постановке «Бесприданницы» Островского. Аншлагами встречали пензенские зрители спектакли своего театра с участием в них знаменитых киноактёров страны: «Почему улыбались звёзды» с Михаилом Жаровым, «Укрощение строптивой» с Андреем Поповым и «Чужой ребёнок» с Верой Васильевой.

В 1963 г. к своему 300-летию Пенза получила главный подарок: завершилась реконструкция бывшего Народного дома, построенного полвека назад по проекту архитектора А.Е. Яковлева. Контурам здания была придана геометрически правильная прямоугольная форма. Зрительный зал значительно увеличился в размерах, вмещая большее количество зрителей, пожертвовав

Пензенский театр. 1937

Пензенский театр. 1952

Фойе Пензенского облдрамтеатра. Конец 1950-х гг.

Пензенский театр. 1959

1971. Спектакль «Тоот, другие и майор» по пьесе И. Эркень.
В 1972 в спектакле пензенского театра несколько вечеров подряд роль Майора исполнял актёр Московского театра «Современник» О. Табаков

1969. «Пеппи Длинный Чулок» по повести А. Линдгрен.
В гл. роли — Г. Репная, ныне нар. арт. РФ (в центре).
Слева — Александр Панкратов-Чёрный).

1971. «Василиса Мелентьева» по пьесе А. Островского.
Царь Иван Грозный — нар. арт. РСФСР П. Кирсанов,
Василиса Мелентьева — нар. арт. РФ М. Тамбулатова

1975. «Гибель поэта» по пьесе В. Соловьёва.
Наталья и Александра Гончаровы — Л. Шапоренко и С. Заикина

Пензенский театр. Кон. 1960-х гг.

при этом ложами. Как писал один из газетчиков: «исчез последний буржуазных дух, хранимый старыми стенами Народного дома». По меткому выражению старейшины пензенского театра народного артиста РСФСР П.М. Кирсанова «здание стало похожим на стеклянный аквариум».

В шестидесятые годы на пензенской сцене священнодействовали Людмила Лозицкая и Николай Шевкуненко, Пётр Кирсанов и Георгий Апитин, Мария Тамбулатова и Генрих Вавилов. В труппу театра влились новые талантливые актёры: Эдгард Соловьян, занимавший, по мнению критиков, «положение Мастера»; Виктор Налобин, сразу покоривший пензенского зрителя своим Давыдовым в «Поднятой целине»; Галина Репная, пришедшая из художественной самодеятельности и выросшая до большой актрисы; Лидия Шапоренко, создавшая множество удивительных женских образов; Михаил Светин, прославившийся позже комедийными ролями во многих фильмах. Пришли в театр юный Александр Панкратов (пока ещё не Чёрный) и опытный Всеволод Оскаленко, мощный Владимир Тишаев и уникальный актёр-универсал Михаил Каплан, сразу же заявивший о себе. Так что планка была поднята высоко.

Семидесятые годы прошлого века стали периодом высокого творческого подъёма, освоения нового драматургического материала, формирования школы актёрского мастерства, ибо эти 10 лет всецело принадлежали главному режиссёру, народному артисту РСФСР Семёну Моисеевичу Рейнгольду, одному из ведущих театральных деятелей России. Пензенские зрители увидели, признали и полюбили поставленные им спектакли.

Как-то незаметно для многих и естественно Пензенский драматический театр начал играть в жизни города очень важную роль: он действительно превратился в «вершителя дум» того поколения. Каждый спектакль становился не только праздником для зрителей, но и темой для дискуссий в различных коллективах и слоях городского общества. Лучшие актёры были известны каждому горожанину. Хотя имелись ли в той труппе «не лучшие», по прошествии лет судить трудно. Сложился мощный творческий коллектив, способный на многое, имеющий в своих активах не только личностный потенциал каждого актёра, но и красивый и сильный репертуарный план.

Пензенский театр. Сер. 1980-х гг.

1995. «Волки и овцы» по пьесе А. Островского. Финал спектакля

1984. «Сирано де Бержерак» по пьесе Э. Ростана.
Сирано — засл. арт. РСФСР Г. Вавилов, Роксана — Т. Устинова.

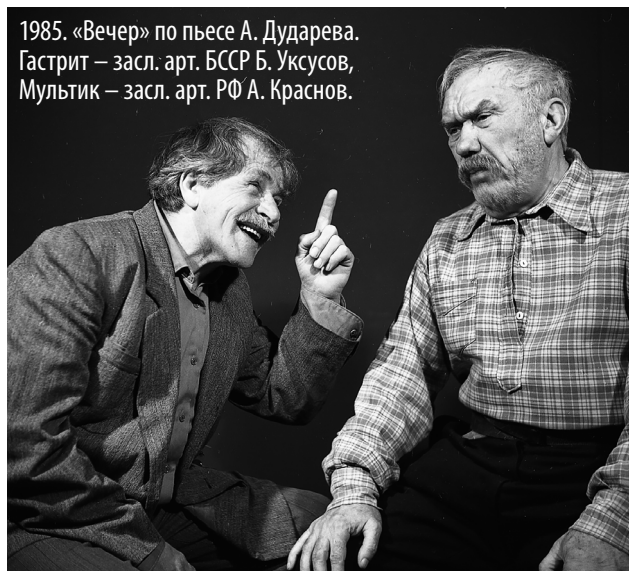
1992. «Женитьба
Белугина» по пьесе
А. Островского.
Елена Васильевна —
засл. арт. РФ
Н. Старовойт,
Агишин —
Е. Панов.

1982. «Отелло» по пьесе У. Шекспира.
Отелло — нар. арт. РФ В. Смирнов, Яго — Ю. Шайхисламов

1986. «Тартюф» по пьесе Ж.-Б. Мольера.
Оргон — нар. арт. РФ Михаил Каплан, Эльмира — Т. Устинова

1985. «Вечер» по пьесе А. Дударева.
Гастрит — засл. арт. БССР Б. Уксусов,
Мультик — засл. арт. РФ А. Краснов.

Пензенский театр. 2010-е гг.

Годы режиссёрского творчества Рейнгольда были периодом наиболее яркого расцвета пензенского театра за весь послевоенный период. Семён Моисеевич не только сформировал интересный и востребованный репертуар, но своим отцовским отношением к каждому актёру выпестовал труппу и поднял её на более высокий творческий уровень.

Благодаря ему пензенская сцена оказалась трамплином для блистательной артистической карьеры многих актёров. Вспомним хотя бы только народных артистов РФ: звезду Рязанского театра Сергея Леонтьева, ведущего актёра Александринского театра в Петербурге Виктора Смирнова и известного киноактёра Михаила Светина.

Что касается театрального здания, то во второй половине 1970-х гг. после очередной перестройки фасад театра приобрёл совершенно иной вид, а в последующие годы украшался различными декоративными элементами.

2 января 2008 г. ночью в здании театра возник пожар, полностью уничтоживший не только все декорации,

2000. «Тифлиские свадьбы» по пьесе А. Цагарели.
Ханума — нар. арт. РФ Г. Репная

2010. «Жизнь прекрасна» по рассказам А. Чехова. Сцена из спектакля

реквизит и костюмы, но и само здание. Для пензяков, как и для всей театральной России, это стало большим потрясением. Сразу же был организован общественный Фонд помощи театру, откликнулись организации, простые горожане, театры страны. Строительство здания театра на старом, «намоленном» месте шло под особым контролем губернатора В.К. Бочкарёва, при финансовой поддержке президента РФ В.В. Путина. Был проведён творческий конкурс, в результате которого победил проект театрального здания, разработанный Персональной творческой мастерской под руководством А.А. Бреусова. Строительство театра вёл Холдинг SKM Group. Фактически за полтора года новое здание было построено. 5 марта 2010 г. произошло событие, которого вся Пенза ждала с нетерпением: распахнуло двери новое здание театра. Новая эпоха открылась премьерой гоголевского «Ревизора» в постановке давнего и верного друга нашего театра нар. артиста РФ Валерия Беляковича, столичного режиссёра. Началась новая жизнь Пензенского драматического театра.

2010. «Ревизор» по пьесе Н. Гоголя. Хлестаков — В. Карпов, Городничий — засл. арт. РФ С. Казаков, Анна Андреевна — засл. арт. РФ А. Смелова, Осип — А. Хатеев.

«БЕЗМЯТЕЖНОЕ ВОЗДУШНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ...»

Пролетаем Трескино.
Внизу видна церковь Рождества Христова.

Сергей ДОЛЖЕНКОВ

Раннее утро 18 июня 2019 г. Аэродром малой авиации Сосновка.

Крёстный полёт* над Пензенской областью с иконой святителя Иннокентия Пензенского и частицами его мощей. Полёт совершался на двух легкомоторных самолётах. Его участники: митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим, протоиерей Павел, исполняющий обязанности секретаря Пензенской епархии, протоиерей Сергей, настоятель храма во имя преподобного Пимена Угрешского в селе Алферьевка; первые пилоты: Вячеслав и Заур; вторые пилоты: Олег и Андрей. Самолёты к крестному полёту готовили техники аэродрома. Авиатранспорт для полёта был предоставлен одним из пензенских предприятий.

Перед полётом Отец Сергей освятил самолёты и помолился за безмятежное воздушное путешествие.

Священнослужители с молитвой о благополучии на земле Пензенской облетели прилегающие к Пензе районы. В ходе полёта был прочитан акафист святителю Иннокентию.

* Священнослужители называют «воздушный крёстный ход».

Экипажи самолётов перед вылетом: (слева направо) второй пилот Олег, первый пилот Вячеслав (в люке), митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим, протоиерей Павел, протоиерей Сергей, первый пилот Заур, второй пилот Андрей.

После благополучного завершения полёта.

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УШЕДШЕМ ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

Записал и обработал
А.С. Крылов

Фото из семейного архива В.Ф. Буйлова

Достаточно, чтобы прошел совсем небольшой период времени – всего-то два поколения, – чтобы подавляющее большинство более молодых современников напрочь «забыли» условия жизни их отцов и дедов и стали воспроизводить совершенно искаженную информацию и повторять чужие слова и доводы о событиях жизни всего лишь пятидесятилетней давности.

Увы, большинство из нас живут одним днем, пропуская мимо себя драгоценный событийный материал о том времени, о людях, которые создавали нашу страну, превращали ее в могучую державу, чей авторитет на мировой арене был непререкаем.

Мне судьба преподнесла подарок в виде длительной совместной работы и последующей дружбы с удивительным человеком, отдавшим всю свою жизнь сельскому хозяйству Пензенской области, – Владимиром Фёдоровичем Буйловым. Он недавно отметил 80-летие, но, несмотря на солидный возраст, энергичен, бодр и всегда готов щедро поделиться своим, без преувеличения, громадным опытом.

Результаты его деятельности просто поразительны. Именно благодаря его непосредственному участию, возглавляемые им предприятия и объекты социальной сферы на селе достигли такого экономического и творческого расцвета, что сегодня и сравнить не с чем. Впрочем, не с чем сравнить ещё и потому, что села сегодня практически нет. Российская деревня бесславно умирает: закрываются больницы, школы, не говоря уже о клубах, домах культуры, библиотеках. Нет работы. А самое страшное – нет никакой, даже отдаленной перспективы. Молодежь (и не только) массово бежит в город, надеясь там найти себе место под солнцем.

Да, работают несколько крупных современных животноводческих ком-

плексов. Но, во-первых, они не решают проблемы трудоустройства населения. А, во-вторых, руководство этих структур нацелено, прежде всего, на извлечение максимальной прибыли. Поэтому, не побоюсь сказать, что эти бизнес-структуры, в конечном счете, работают не на возрождение села, а лишь выжимают из него последние соки. Например, разбивая 40-тонными зерновозами остатки сельских дорог и, при этом, пользуясь своим финансовым авторитетом, понуждая нищую сельскую власть ремонтировать их и содержать. Современный тип руководителя в сельхозпроизводстве, это, как правило, молодой человек, нанятый собственниками, не имеющий ни жизненного опыта, ни опыта руководства, но, в то же время, крайне амбициозный и потому прячущий свою некомпетентность за самоуверенностью, доходящей до наглости. Ему неизвестно, что в прежние времена руководитель на селе, кроме самого производства, отвечал за строительство жилья, поддержание клу-

бов и домов культуры, художественную самодеятельность, подготовку и отбор персонала, подвоз кормов в подворье и сдачу молока, и многое другое. Именно к нему сельчане шли со всеми своими проблемами. Он был, как говорят подводники, вторым после Бога.

И вот у меня родилась мысль сохранить бесценный опыт Владимира Фёдоровича Буйлова для будущих поколений. Мы встречались, беседовали, хотя, конечно, говорил, в основном, он, а я записывал на диктофон. В результате накопился огромный объем информации, которую я, по мере возможности, систематизировал и решил представить на суд читателей.

Конечно, невозможно в рамках журнала опубликовать весь материал, получившийся в результате наших 14 более чем двухчасовых бесед. Поэтому я привожу лишь отдельные отрывки. Эти отрывки приводятся в той последовательности, в какой велись наши беседы. Мне показалось, что так будет более естественно.

Встреча первая, 31 мая 2013 г.

Буйлов: Ну вот, Александр Сергеевич, можно говорить о том, как жило село в тот период времени, как росли мы в этом селе. Этот вопрос недостаточно раскрыт, не мне за него браться, это вопрос касается темы – дети войны. Только не прямо войны, нас же не эвакуировали, но мы ж, все-равно, дети войны, я ж с 1939 года, а в школу пошёл в 1946-м. Мы все бредили офицерами. Я ничего не мог себе представить, кроме как быть офицером. А, между прочим, дважды я слышал от одного майора, что после войны многие молодые еврейки мечтали выйти замуж за офицера. Это была их «голубая» мечта. Они в офицере видели защитника, видели справедливость, видели смелость, личность. И он, кстати, тоже хотел жениться на еврейке. Он говорил: «Нас много тогда женилось на еврейках».

В моей жизни было достаточно много евреев. И какие же все умницы! Самое интересное, я недавно звоню Роману Пейкеру. В свое время он перебрался в Пензу из Киева, где работал, кажется, токарем на заводе. А в Пензе устроился в сельхозинститут (ПСХИ). Я очень хорошо к нему всегда относился. Так вот, уже на склоне своих лет, я его как-то спросил: «Роман, подожди, а в войну вы где же были?» А он отвечает, что в войну их с мамой вывезли в Саратов. И тут я возмущился – что ж тогда евреи врут то, что Сталин всех их душил? Где же он их душил? Вот у Кошко (один из пензенских губернаторов в дореволюционной России) есть интересное выражение, оно мне понравилось – «воинствующее еврейство». И вот тут надо очень четко разделять, нельзя всех под одну гребенку. Есть нормальные люди, вот как, например, был у меня председатель робочкома Юпитер Михаил Григорьевич, старше меня, замечательный человек. А есть, которые всегда чем-то недовольны – и притесняют их, и душат. Нормальных никто не душит. А если кого душат, значит, есть за что. Но хватит об этом.

Я начинал работать директором совхоза с 1969 года. Только я отработал три года – меня берут в Пензу, мимо района, хотя обычно всех пропускают сначала через районное звено. Меня же из совхоза «Хотяновский» сразу берут замом начальника областного управления сельского хозяйства. А я оттуда сбежал!

Крылов: Такие случаи, по-моему, относятся к разряду редких.

Буйлов: Да, это в Красную книгу надо заносить. Меня назначили директором совхоза, а я не член партии.

Крылов: Это, вообще, непонятно. Всю исполнительную власть в совхозе, в селе, осуществлял директор совхоза. Он по определению должен был быть партийным.

Буйлов: Единственный, кто заметил это несоответствие, был дотошный человек, полковник в отставке в отделе кадров в Академии народного хозяйства, куда я поступал. Он читает моё личное дело, а я уже прибыл на занятия, со мной беседовал Алфёров Николай Павлович – член-корреспондент академии. Вот этот кадровик смотрит на документы, на меня, опять на документы... я говорю: «Что такое? Вы так внимательно смотрите». Он читает мои документы: «Назначить директором совхоза. А в партию Вы вступили позже. Разве можно работать директором совхоза, не будучи членом партии?»

Что тут скажешь? Получается, можно, раз работал...

И вот я, не член партии, на меня приказ начальника областного управления, у меня подпись в банке, я работаю директором совхоза, работаю год – по-прежнему, беспартийный – меня в райком постоянно зовут, но как-то все обходится. Первый секретарь у нас был – участник войны, абсолютно честный человек, Пётр Дмитриевич Сдобнин. Он мне и говорит: «Володя, надо вступать в партию». А я ему: «Пётр Дмитриевич, я ещё, как бы это сказать, не дорос». Ну, вот так один раз, другой. Как-то заканчивается бюро, он мне: «Володь, ты ко мне зайди». Он меня с глазу на глаз называл Володя, а на людях – только Владимир Фёдорович, хотя в отцы мне годился. Такая вот субординация. Захожу – он сидит в белой рубашке, усталый. Вечер, все уже разошлись, мы вдвоём. Он говорит: «Володь, все-таки, надо тебе вступать в партию». Я ему: «Пётр Дмитриевич! Я, может, чего не понимаю, но вот у нас, Вы знаете, три секретаря райкома – все спились, и двое из них уже на том свете».

Крылов: Прямо так и сказали?

Буйлов: А как же иначе? С таким человеком по-другому и нельзя было. Только так. И он мне сказал такую вещь: «Володь, ты знаешь – я человек простой и прямой. Поэтому могу тебе сказать напрямую – я тебя понимаю. Но и ты меня пойми. Есть определенный порядок, правила, которые не мы с тобой придумали, мы их должны

выполнять. Понимаешь? Ты хороший парень, мне не хочется, чтоб ты себе жизнь сломал по глупости. Мне надо тебя везти на утверждение на бюро Обкома, а ты до сих пор не член партии. Как ты думаешь – как там на это посмотрят?» Я говорю: «А мне зачем, я уже год как работаю». Он устало так говорит: «У нас такой порядок – ты год работаешь, потом я тебя туда везу. Тебя перед бюро проинструктируют, потом вопросов накидают, с народом поговорят насчет тебя, что ты за руководитель. Понял? И если что – мне придется за тебя отвечать». И я подумал тогда – ну чего я мучаю такого хорошего человека, который мне только добра желает? Он всю войну прошел, все его уважают, а я, сопляк, перед ним сижу и сопляюсь. Я говорю: «Мне всё понятно, Петр Дмитриевич, извините меня». Вышел я, написал заявление, оставил в приёмной и ушёл. Так я и стал членом партии.

Крылов: Ну не так же просто – оставили и ушли? Потом, наверное, Вас вызывали?

Буйлов: Ой, ну как же, конечно.

Крылов: Вот это очень интересно.

Буйлов: Там, в райкоме, они меня знали уже, я 10 лет там проработал главным специалистом, ничем не запятнал, ни с какой стороны.

Крылов: А Вы женаты уже были в это время?

Буйлов: Нет, и женат не был. Была у меня девушка. Все считали, что мы муж и жена, каковыми формально не являлись. Это тоже целая история. Я уже членом партии стал, свозили на бюро Обкома, прочитали всю мою биографию, где родился, где крестился, морально, мол, устойчив. А какое, там, устойчив? Девки гужом за мной ходили, как же – первый парень на деревне!

Крылов: Да ещё директор совхоза!

Буйлов: Да (смеётся), жил один, мама мне все яйца возила, я их после этого долго в рот не брал. Наряд в 5 утра, ночью я в «дизеле», боронюем, идёт уборка, я около комбайна, я в комбайне, меня там находят, удивляются, журналисты много раз сходили с ума. Один журналист меня уже в Ардыме (населенный пункт в Пензенском районе) нашел, я токи с сеном подавал, на голове у меня такой дурацкий платочек еще был, носовой, по углам завязанный. Он не сразу меня нашел – мимо меня раза три прошёл, ему уж на меня показывают, вон, мол, директор! А он не верит, что директор самолично сено грузить может.

Крылов: А сколько килограммов тук был? Квадратный или круглый?

Буйлов: Круглый. А вес я так определял – не могу одной рукой поднять, значит, больше 18 кг, сено, значит, сырое. А если легко поднимаю – значит, пересушили сено, тоже нехорошо. Но, правда, ещё зависело от того, бобовая трава или злаковая. Злаковая сама по себе легче.

Крылов: Вы про женитьбу так и не рассказали.

Буйлов: Ах, да! Ну, Петр Дмитриевич мне опять, как тогда, говорит: «Володь, а теперь тебе жениться надо». Я опять свое: «А чего Вы меня, Пётр Дмитриевич, женить хотите? Может, я чего не так делаю? Не справляюсь?» А он в ответ: «В том-то и дело, что справляешься. Потому-то и жениться надо, чтобы рост дальнейший был. У нас ведь как? Неженатый – значит, легкомысленный, несерьезный, как же ему серьезные дела поручать?» И опять прав оказался! Запомнил я его слова и его заботу на всю жизнь. Помирать буду – не забуду.

Крылов: Как же тот журналист нашёл Вас?

Буйлов: Подсказали, показали, носом, можно сказать, ткнули – вот и нашел. Он на меня посмотрел и говорит: «Я много езжу, но такого чуда не видел». Оно и верно, когда тюки кидаешь, пыль столбом стоит, а тело потное, пыль и пристает. Так что, в какого-то чумазейку превращаешься. Немудрено, что он меня признавать не хотел.

А начальник Областного управления сельского хозяйства, умница был – Хлевной Борис Фёдорович – тот ещё чистюля, всегда в костюме с иголочки, подъедет, а я с этими тюками. А он отведёт меня в сторону и говорит: «Фёдорович, я тебя очень прошу об одном, таскай тюки, хрен с тобой, но сними этот дурацкий платочек, я его видеть уже не могу!»

Да, так вот, я, наверное, не сказал, но тогда в Сердобском районе был большой совхоз «Большевик». И вот в 69–70 его решили разукрупнить, разделив на три совхоза: «Большевик», «Хотяновский» и «Сокольский». Вот, на «Хотяновский» меня и поставили. А там агронома нет, секретаря парткома нет, короче, надо кадрами серьезно заниматься.

Крылов: А земли как делили?

Буйлов: Делили сёлами. И получилось, примерно, поровну: в «Хотяновском» – 5 тыс. га, в «Сокольском» – 5 и в «Большевику» – 5. А был один совхоз – 15 тыс га. Управлял им Шамин Роман Васильевич – умнейшая личность.

Крылов: Это отец Александра Романовича? Интересно!

Буйлов: Александр Романович – это чудак чудачком. А это Роман Васильевич, 7 классов образования, но руководитель – от Бога. Я многих руководителей знал, и очень хороших, но от Бога из них всего 5–6. И Роман Васильевич из их числа. Потом приводил много раз, их было 500 руководителей, а от Бога всего – 5–6.

Вот, Пётр Дмитриевич Сдобнин мне и говорит: «Ты кадры специалистов все укомплектовал?» Я отвечаю: «Нет, Пётр Дмитриевич, никак не найду, главный бухгалтер районного управления ищет мне бухгалтера». А председатель райисполкома, только что пришёл с должности директора совхоза «Мещерский», Пивоваров Александр Тимофеевич спрашивает: «А у вас в совхозе были девчата человек 5, которых прислали с техникумов и с институтов, там бухгалтера-то нет? Может, Бог даст, и попадём в точку», И, представьте, действительно, попали! Мы, кстати, все директора совхозов – и молодые, и старые – дружили. Как кому выговор на бюро объявят – собираемся, ну, и по маленькой, для поднятия духа. Ничего такого в этом не было, мы ж не напивались. Но в райкоме всегда был шпион, который все докладывал партийному руководству – мол, вот вчера председатель такого-то совхоза был пьяный! Кстати, этот шпион и сейчас жив-здоров, и знает, что я знаю про его шпионство!

Конечно, многое губила существовавшая тогда сверхцентрализация власти. Это уж было что-то невообразимое. Ну вот, представьте, я, начальник Областного управления сельского хозяйства, звоню, например, в Тамалу и спрашиваю начальника районного управления: «Что, Иван Гаврилович, у вас сейчас дождь идет или нет?» И представляете, никогда он не ответит, пока не посоветуется с первым секретарем. Потому что это, все-равно, политика. Стоят комбайны или работают? Можно ведь и так поставить вопрос.

Или вот еще был случай в Сердобске. Идет партсобрание, обсуждаем вопросы животноводства. А собрание было в клубе спиртзавода. И тут записка из зала (тогда такое часто случалось) – «А вот у нас, у управляющего Евгения Николаевича Амбарова свиноматка-то опоросилась». Первый секретарь: «Как это так?» Ощущение такое, как-будто на Советский Союз бросили ядерную бомбу. «Это что, – спрашивает он директора совхоза Климова Константи-

на Андреевича, участника войны, – это правда, что у него свиноматка опоросилась?» «А я откуда знаю? – отвечает тот. Первый секретарь тут велит секретарю парткома взять машину, ехать и все проверить на месте. Тот съездил, проверил. Докладывает – так, мол, и так, есть такое дело, опоросилась.

А Евгений Николаевич уже готов эту свиноматку зарезать и собакам скормить. Он говорит: «Да это теща у меня свинью выращивала, я и не знал толком ничего. Мать у меня, – а мать слепая, отсидела 10 лет, – частушку спела в колхозе, и пришла слепая, да что ж мы в деревне, вырастим свинью и, наверное, случили без меня, вот она и опоросилась.

Первый тут же говорит: – Я предлагаю исключить из партии и снять с работы. И что вы думаете? Из партии исключили человека и с работы выгнали! Да еще написали в сельхозинститут, где он учился заочно, чтоб его из числа студентов исключить. И тоже исключили. И все из-за тещиной глупости. И я через неделю-две пришёл к нему домой, и он с рук снимал кожу тоненькую такую, как всё равно он загорел, и вот он так снимал на нервной почве. А потом его реабилитировали.

Крылов: А в чем суть-то? Что здесь криминального? Ну, опоросилась и опоросилась.

Буйлов: Да Вы что!??

Крылов: Я что-то упустил?

Буйлов: Еще бы! Может, Вы и не помните, но я-то помню отлично. Тогда, при Хрущеве, можно было содержать свинью в личном подворье, но не свиноматку. А почему? Потому что свиноматка – это уже средство производства, стало быть, обогащение, нажива. Маркса читать надо!

Крылов: Да... Но потом, Вы говорите, его реабилитировали?

Буйлов: Да, лет через 5–6, потому что очень талантливый руководитель. Все директора совхозов в районе, и я, в том числе, – из-под него вышли. Работа с ним была лучшей рекомендацией. Вот, восстановили в партии, вернули в институт, а потом и совхоз «Долгоруковский» предложили, вновь организованный. Это был такой совхоз «Мещерский», огромное хозяйство, под 20 000 га, и вот его разукрупнили, поделив на 3 совхоза: «Мещерский», «Ясный» и «Долгоруковский».

Крылов: А чем была вызвана необходимость в разукрупнении?

Буйлов: А тогда постоянно что-то делили, сливали – это были метания та-

кие. Не идут дела – давайте попробуем разукрупнить, может, пойдут. Или из нескольких маленьких хозяйств один совхоз-гигант делали. Обычное дело было. Экспериментировали.

Кстати, возвращаясь к Марксу. Я не говорил, что был в Англии на его могиле?

Крылов: Это как же Вам так повезло?

Буйлов: Я был в составе комсомольской делегации. И нашу делегацию по программе повезли на могилу К. Маркса.

Крылов: Это на Арлингтонское, что ли, кладбище?

Буйлов: Я не помню. Там как раз дальше уже какая-то свалка была. Окраина. На могиле огромный мраморный памятник, на котором высечено марксово изречение. Могу ошибиться, но кажется, что-то, вроде «Философы лишь различным образом объясняют мир, но всякий раз стремятся к одному и тому же, переделать его». У них нет конца переделывания, у философов, понимаете? Вот был феодализм, ну, условно, философы его переделали, капитализм надо переделать, коммунизм надо переделать, у них этот процесс непрерывный. Я потом, уже в академии очень внимательно изучал Маркса. Очень интересная это наука – политэкономика.

Крылов: Это в какой академии?

Буйлов: Народного хозяйства при Правительстве.

Крылов: Вы там учились?

Буйлов: 2 года очно.

Крылов: С ума сойти!

Буйлов: Мне было, по-моему, 42 года, в одно время я почувствовал голод в образовании. Это нельзя описать никак, это надо просто понять душу человека. Я чувствую, у меня не хватает образования. Но самое интересное, его более всего не хватало у тех, кто мною руководил.

Крылов: Они этого не чувствовали?

Буйлов: Не знаю. Один чувствовал, я о нём скажу, он мне покаялся. А в школе я середняк был – тройки, четвёрки, примерно так. Вот вызывает учительница, я встаю, говорю – не буду отвечать. Почему не будешь? Да не хочу. Ну, я тебе кол поставлю. Ставьте. На другом занятии она меня вызывает, я выхожу, она мне 5 ставит, и вот у меня, например, там три кола, три пятёрки, она думает, что же мне поставить? А ведь дурачество просто. В институте тоже середняком был. Хотя жажда к знаниям всегда была. Читал я всегда много, начиная со школьных лет. И «Дети капитана Гранта», и «Под-

нятая целина», и «Тихий Дон», «Алитет уходит в горы», «Донские рассказы» – всего и не упомнишь. А читал при лампе на печке. Лампа коптит, светит еле-еле, как только глаза не искалечил?

И на этом фоне у меня дикая страсть получить офицерское образование, дикая, она сидела во мне, как заноза. В Сердобске тогда учебная авиационная часть стояла от Саратовского летного училища. И вот смотрю я на взлетающие самолеты, а душа моя там, с ними... Да, все тогда хотели быть офицерами. Но мама моя, как узнала, что я в офицеры собрался – сразу в обморок упала. Не хотела, чтоб я военным стал. У неё на фронте убили любимого брата, он был танкист. Правда, я комиссию не прошел.

Крылов: А маму как звали?

Буйлов: Мария Григорьевна. У меня все Марии. Иногда садимся за стол, 5–6 Марий. Я уж, чтоб не путать, кого Маней зову, кого Марусей – иначе никак.

Крылов: Она с какого года у Вас?

Буйлов: С 1910-го. И вот мама упала в обморок от того, что я надумал стать офицером. Как она плакала... Ее можно понять. Но и нас, детей войны, тоже можно. Мы ведь все только в «войну» и играли. И кем нам еще могло хотеться стать, как не военными? Война только закончилась, все еще свежо в памяти. Отцы-фронтовики, братья. Я когда в военкомат пошел, меня на первом круге забраковали, потому что у меня сухожилие на правой ноге разрезано было. А так, стал бы я военным.

Когда я оканчивал 10 класс, фабрично-заводские училища (ФЗУ) массово стали перепрофилировать в технические училища. И наше Сердобское ФЗУ тоже. И вот предлагают нам, почти выпускникам, в училище после школы идти. Ну, думаю, раз военным мне быть не суждено, пойду в училище. Смотрю, какие специальности есть: горячая обработка металла, холодная обработка металла, электрика... Думаю, горячая – больно горячо, как бы не обжечься. Лучше, наверное, на холодную. Записываюсь на холодную. А потом с друзьями-одноклассниками поговорили – а, может, в Пензу, в сельхоз институт рвануть? Да, там три экзамена – физика, химия и сочинение, конкурс четыре человека на место. Но... Что мы теряем? Не поступим, в училище пойдем – там только собеседование. Встал вопрос – на какой факультет поступать. Я говорю – давайте на мехфак! А приятель мой Сашка говорит – ни за что! А куда тогда? Только на зоофак! – отвечает Сашка. Я удивился – почему имен-

но на зоофак? Вон, у нас зоотехник, все время в дерьме. Что тут хорошего? А Сашка отвечает: «Дурак ты! Мясо кто делит? Зоотехник. А что твой инженер? Круглые сутки подшпирики ищет, или траки от гусениц таскает по полю, домой приходит грязные, как чушка. А мясо – у Тихона Ефимовича, у зоотехника нашего. Вот и мы пойдём на зоотехника учиться!» А меня не столько мясо прельстило, просто мы с Сашкой большими друзьями были, ну я и подал заявление вместе с ним на зоофак.

Я все предметы сдал на 4, у меня проходной балл – 12. Вот это было потрясение для меня! Поступил, зачислили! Немного таких запоминающихся потрясений было в жизни. Второе, когда диплом получал. Я не шёл за дипломом, я летел. У меня выросли крылья. Мы так хотели работать, работать честно, без всяких разговоров, что мы и делали всю жизнь на разных должностях.

А моя детская мечта стать офицером все-таки сбылась.

Крылов: Каким образом?

Буйлов: А вот таким. Перед Вами человек, закончивший полный курс общевоинского училища, в лейтенантском звании. Да-да, я лейтенант. Моя войсковая специальность – общевойсковые части и соединения. И по ноге не забраковали.

Крылов: Так где же Вы закончили курс?

Буйлов: Как где? В сельхозинституте кафедра была военная! Читали лекции нам преподаватели в чине не ниже полковника. Как я их помню! Какое у меня к ним уважение!

И вот мой родитель, отец мой, 1907 года рождения, прошедший всю войну, когда его внуку, а моему сыну Андрею пришла пора призываться, говорит мне: «Смотри, не вздумай освободить от армии, а то я тебя и на том свете не буду уважать». Представляете? А если мне сказал так отец, то, что я должен сделать? Тогда как раз был Афганистан. Моя была задача – главное, не в Афганистан. Я им сказал – я вместо него сам пойду, я им там наслужу. И потом, когда Андрея записали в военно-морской флот, я спросил: «Андрей, как?» Он ответил: «Пап, нет проблем». Я так за сына обрадовался! В итоге получилось так, что Андрей попал в дивизию Дзержинского. Там, как раз, нужны были ребята с образованием, а он у меня уже на втором курсе учился.

Учебка была в Казани. После окончания приехал в учебку «покупатель». Кто из Пензы – два шага вперед! Андрей вышел. Его сажают в машину и везут к гаражу военного прокурора. Короче,

дали ему машину и стал он возить товарища полковника, фамилию, вот забыл. Отец у него на фронте погиб, а он письмом в Суворовское училище написал, что хочет посвятить свою жизнь армии. Такой вот человек. И как я рад и благодарен судьбе, что мой сын оказался личным водителем такого человека!

Вторая встреча 1 июня 2013 г.

Буйлов: Мария Васильевна, сколько со мной живёт, столько меня и не понимает, она со мной даже выходила на тропу войны – бесполезно. Я понимаю, что моё сравнение некорректно, но я ей так говорю: «Ты в церковь ходишь – я тебе не мешаю, и ты мне не мешай». Она мне отвечает, что церковь – это не хобби. А рыбалка, получается, хобби? Ну, значит, это моё хобби. Хотя, я бы так не сказал... Это, скорее, память детства. Мы ж дети войны, я уже говорил. Я родился в междуречьях Хопра и Сердобы. Все мы – ребяташки той поры – были голоштанники. Помню, как только наступает чуть-чуть весна – мы с удочкам на Сердобу, на Хопёр. У нас один конец села упирается в Хопёр, другой в Сердобу, и они сливаются. Место слияния называется Спорное. Очень красивое место. И удочки, удочки, удочки. После войны по селу ездили «шаболятники», они продавали крючки, поплавочки и др. Там на этой «должности», в основном, работали татары. Мы их знали в лицо, один из них был очень добрый человек. Кто-то несёт шаболы: кости, макулатуру, яйцо, за которое давали самую высокую оплату. Уж если принёс яйцо, то крючок будешь сам выбирать.

А у меня отец в войну на фронте воевал, а мать шила. Она вначале была плотником, работала бригадиром плотников, а потом её прямо в селе посадили шить солдатам рукавицы, телогрейки, брюки. Вот захожу я к ним, это поповский дом, стоят машинки, и человек 8 женщин шьют для фронта. Строчат эти машинки, а они поют. Целый день поют, понимаете? И вот однажды меня одна тётя Маруся говорит: «Отойди, Вовка, не мешай». А я, видно, не послушался и не отошел. Она и говорит тогда: «Знаешь, дурак ты, и уши холодные!» Мне так обидно стало, я пошёл за печь и начал греть уши, представляете? Я погрел одно ухо, погрел другое. «Тётя Маруся, ну теперь посмотрите, теперь-то тёплые уши?» Да, так это было.

Прошли годы, и если бы меня секретарь райкома увидел с удочкой на Хопре, то меня сразу бы исключили из партии, за одну только удочку, поэтому

в руки удочку я не брал 50 лет, даже забыл о ней думать. После операции на сердце в Бакулевском институте, когда меня провожал хирург, он сказал: «Знаете, Владимир Фёдорович, Вы уже в возрасте, – а мне 65 лет было, – Вы займитесь чем-нибудь, кроме работы, чем-нибудь увлекитесь». Я приехал, а мне нужен был один приятель, жена говорит, он на рыбалке на пруду. Я к нему поехал и удочку с собой прихватил. Теперь у меня их, я уже и сам не знаю, сколько.

Учеба в школе у нас обязательно переменялась с работой в колхозе. Это – святое дело. Вот отвозим зерно от комбайна, комбайн прицепной, при намолоте зерна не хватает лошадей для его доставки на ток, комбайнёр не ждёт, а высыпает зерно прямо на землю. И тогда приходилось вооружаться совком и веником. А как иначе? Зерно из стерни надо выбрать всё.

Крылов: Не выберешь.

Буйлов: Он его ссыпал и всё, и, поди, выбери. А бригадир-то, идиотством, так сказать, баловался. Мне достался жеребец выбракованный, старый; все ребята успевают, а я нет. Я еду и плачу, ничего не могу с ним сделать, с этим жеребцом. Вот бестарка, насыпанная овсом, я лежу на этой бестарке, те уже разгрузились, назад скачут, им точно сейчас насыпят из бункера, а мне опять выбирать вручную. И я плачу. И надо же, пришла мне в голову мысль. Конь – паразит – все пешком идёт, а я взял и ему под задницу овса кинул. Как он подхватился, овёс прилип к хвосту, он хвостом-то машет, ему щекотно, он так скачет, что я его остановить не могу. И меня потом до конца лета всё спрашивали, как же он так у меня побежал? Вообще, гужевой транспорт был тогда одним из основных. Спиртзавод топили торфом, там было 200 подвод, состоящих из лошадей и из волов. А где же найти 200 баб? Находятся, например, не 200, а 100, и тогда одну лошадь нагружают торфом, потом привязывают за другую лошадь, и вот идёт одна баба, у неё две повозки. Конюх у нас был Иван Каспарович Фалевич, у них было пятеро детей, два парня, они уже умерли, один стал офицером Советской армии, Володя Фалевич, мы с ним друзья были, вместе учились.

В 1956 году я получил аттестат об окончании школы и поступил в Пензенский сельхозинститут. О мотивах поступления на факультет животноводства я уже рассказывал. В моей группе было два подводника (сказывалось хрущевское сокращение ар-

мии), они отслужили уже по пять лет, более того, после службы на флоте они ещё года по 3–4 отработали где-то в колхозе, а мы-то десятиклассники желторотые. Им предоставили льготы на практику, ну, представьте себе, заставить моряка-подводника, вчера на подводной лодке был, а сегодня ему говорят: у коровы четыре титьки, а теперь садись под эту корову и начинай доить, доить надо так. А они, подводники, не мне Вам говорить, они ж здоровые, как пеньки, руководство колхоза, куда нас направили, сразу их замечало, а директору совхоза с ними было хорошо. Например, пришёл вагон с цементом, да ещё ночью, а за разгрузку директора «брили» будь здоров, пришёл вагон, счетчик начинает отсчитывать, это единственное место, где счётчик считал очень здорово: на железной дороге, больше, по-моему, нигде.

А мы в поповском доме живём, нас поднять ночью нет проблем, вот час ночи: «Ребята, кто разгружать вагон? Пришёл вагон с цементом». Цемент поступал россыпью. За разгрузку вагона платили 80 рублей. Это жуткая вещь – вагон цемента разгрузить, но 80 рублей.

Крылов: А россыпью это как, по желобам?

Буйлов: Зачем? Вёдрами вытаскивали и всё, в тракторную тележку высыпай и повёз. Это ужас! В лучшем случае, дадут нам марлю – рожу завязать, чтобы пыль не вдыхать. Но, по крайней мере, эта работа оплачивалась. Так у меня впервые, кроме стипендии, появились деньги. Это было в Пачелме.

Крылов: Много Вы заработали?

Буйлов: Я не помню точно, но помню, что хотел их все отдать маме. А приятели мои говорят, что зарплату надо «обмыть». И вот я все думал, как же мне отмотаться? Этот гадюшник, где они обмывать собирались, назывался ресторан «Парус». Это в Пачелме. Как вспомнишь, какая грязь там была – не приведи Господи! Советский общепит, это, вообще, было какое-то безобразие. Мы, может, этой теме позже коснемся.

Я ночью не спал. Как же мне сделать так, чтобы и приятелей не обидеть, и в этом гадюшнике все деньги не оставить. И в бригаде надо быть. В следующий раз вытащат из бригады. И ничего не скажешь, они просто тебя не возьмут. Повторяю, они не склонны были к выпивке, нет, какие они пьяницы-то? Ну, с флота вчера

пришли ребята. К тому же, здоровенные. Ну, вот пойдём в ресторан.

Я уж не буду вспоминать, как выкрутился, но выкрутился. То есть, сидел за столом. А староста говорит: «Все пили, а Володька не пил. Давайте так, мы с него за гуляш возьмём, а за водку не будем». Слава Господи, выход найден. И я на эти деньги купил часы «Победа» и рубашку.

Однажды мне мой родитель задаёт вопрос: «Володь, ты мне скажи, чем отличаются попы от коммунистов?» Я говорю: «Пап, ну, как чем? – А я уж был классе в 8, наверное. – Попы это мироеды, они обирают народ, мама рассказывала, на пасху, моя бабушка, в сарай пошла, а там яйца, два ведра, крашенные, высыпали свиньям. Куда их девать? Они протухнут, холодильника не было. А коммунисты, – говорю, – за счастье борются, они стараются». А он говорит: «А вот и нет». «А какая, пап, разница?»

И, так уж повелось, если я ему не задам вопрос и молчу, он потом спрашивает, это его стиль был воспитания: «А ты чего ж меня не спрашиваешь ответ то?» Я говорю: «Да знаешь, папа, то да это...» А он и говорит: «Нет, подожди, если ты ответа не знаешь и меня не спрашиваешь, это означает, что ты не знаешь и знать не хочешь».

Крылов: Да, это он правильно говорил.

Буйлов: Ну вот он, отец-то, мне и разъясняет: «Понимаешь, попы говорят, что вы, православные, здесь вкалывайте, работайте, и чем больше, тем лучше. Никого не обижайте, не воруйте, и, главное, работайте, работайте, работайте. В церковь ходите, конечно, в церковь несите, это понятно, с пустыми руками в церковь не пойдёшь, её надо содержать. В общем, на этом свете вкалывайте, а на том свете вам будет рай».

Крылов: Зачтётся.

Буйлов: Да. «А коммунисты, – продолжает отец, – говорят, вы здесь вкалывайте, ни на какой рай не надеясь, поскольку это все поповские выдумки. На субботники ходите, воскресники, трудитесь ударно – и придет тогда светлое будущее. Так вот, и те и другие врут. Потому что и то, и то – идеология».

Потом я его спрашиваю: «Пап, а когда же хорошо жили?» «Сынок, – отвечает он, – при НЭПе. И откуда всё только появилось? И не было бездельников, хочешь жить – работай. Тебе все двери открыты, как говорится, делай, что хочешь, дом делай, срубы руби,

колодец руби, сани делай, хлеб расти, всё делай. Делаешь – живёшь. Не делаешь – пеняй сам на себя». И вот он мне рассказывал интересный эпизод. У них была лавка, там дядя Гриша был хозяин, а их три брата, так сказать клан Буйловых – очень порядочный, все были трезвенники и были супер-мастера по железу.

Крылов: То есть, вообще, не пили?

Буйлов: Пили, только вот так. Мне сестра рассказывала, что моя бабушка по отцу говорила людям: «Вот ведь какие Вы, несправедливые, бабы, говорите, что у меня Андрей не пьёт. Как же не пьёт, когда он каждое Рождество «четвёрочку берёт?»

Крылов: Раз в год. Ну, четвёрка – это 250 грамм.

Буйлов: Вот так и пили. А тут они зашли к дяде Грише – папа мне рассказывал – по «соточке» выпить за сделанную работу. Дядя Гриша наливает им по «стопочке», а они ему, мол, и себе налейте, вместе с нами. Дядя Гриша посмотрел на них и говорит: «О, Буйловы ребята пришли, с Буйловыми – с удовольствием!» И наливает себе «стопочку». Выпили, рассчитываемся, он вынимает кошелек и подсчитывает деньги в своей лавке за выпитое им же! И тогда я его спросил: «Дядя Гриш, а Вы зачем же рассчитываетесь за свою же водку-то? Это же Ваше всё». Он: «Для учёту, Федь, для учёту. Учёту не будет, всё пролетит». И вот, когда я уже изучал в институте политэкономия, рыночные отношения, отец меня как-то и спрашивает: «Ну и зачем его сломали, этот НЭП?»

Или вот ещё эпизод. Я уже взрослый, работал, приехал к мамке, лежу и слышу на кухне обнимаются, крик, радость, слёзы. Мама: «Катя, Катя, лет 50 не виделись!» Оказывается, это двоюродная сестра моей мамы, их выселили в Караганду, как кулаков, из соседней деревни. Я однажды тётю Катю спрашиваю: «Тётя Кать, расскажите, пожалуйста, как же это так, Вам же Сталина если сейчас дать, Вы же его растерзали бы?» Она: «Володь, ты о чём говоришь-то? Это же умный человек, он правильно всё сделал». «Как так, тётя Кать, правильно?!? Вы же сами рассказывали, что из пяти-рых у вас трое умерли».

Она рассказывает: «Привезли нас в Караганду, сказали, давайте сейчас в этих шалашиках поживите, а потом мы привезём сюда домики и вы будете жить в них. Наступает зима, а домиков-то нет. Ройте землянки, говорят. И мы рыли землянки в землян-

ках жили. Мы строили шахты, строили город всю жизнь. Потому что так было надо». И говорит моей матери: «Мань, а вот когда Вовка в институт поступил, мы все в Караганде собрались по этому поводу. Мы получили письмо, что Вовка у тебя поступил в институт, а мы его и не видели никогда, Вовку-то, но знаем, что он существует, и что он в нашем роду первый, кто поступил в институт. И вот мы вечером собрались и это дело обмыли как следует».

Я опять со своим вопросом, уж больно понять хотелось: «Теть Кать, значит, Вы на Сталина зла не держите совсем?» Она отвечает: «Нет, Володь, нет. Пойми, он же не мог шелупонь всякую собрать Караганду строить. Понимаешь? Он здоровых мужиков взял, нас, здоровых, умных, а всю шелупонь и пьянь в колхозах оставил».

Да, многое я тогда понял. Сталин создал безденежную систему. Вот, может, потому-то евреи и побежали в Израиль. Для того чтобы взять власть в свои руки, надо взять в руки деньги, и прессу. И они поняли, что здесь деньги в руки не возьмёшь, их нет, т.е., они вроде бы есть, но их нет, система безденежная, миллиарды никак не заработать. Ну, 80 рублей, ну 120, но не миллиарды никак. А тогда, чего же тут попу драть бестолку-то? Они и побежали. А сейчас, по-моему, обратный процесс пошёл.

Крылов: Да, в этом смысле, таких возможностей, как в сегодняшней России, нет ни в одной стране мира.

Буйлов: Так вот, начал я работать главным зоотехником, тут выходит Постановление Хрущёва о том, что крестьянину домашнее хозяйство не нужно. Он наяривает в колхозе, а потом приходит домой и дома наяривает. Зачем же издеваться над людьми? Надо у них изъять коров, освободить от домашнего хозяйства. Открыть ларьки, там они всё необходимое и купят.

И началось обрезание огородов. А в 150-200 метрах за речкой – спиртзавод, он всегда у них брал лишнюю картошку, а сейчас лишней картошки нет. Вот он на меня смотрит, мой родитель и говорит: «Что же, этому дураку, рук, что ли, моих жалко стало? Зачем он это сделал? Я бы картошку посадил, на спиртзавод отвёз, по 5 копеек сдал, а после себе ботинки бы в Москве купил. Ну, чего, дурак, сделал-то?»

И вот главному зоотехнику дали совершить обход по улице, в Куракине она называется «Мёртвой», по ней покойников возят в церковь-из церкви, потому так и прозвали, а так она Ок-

тябрьская, по-моему. И вот мне дали улицу. А я ведь в дело освобождения крестьянина от работы на дому искренне верил. В заботу хрущевскую верил. Прихожу к дяде Грише, а он без ноги, нога деревянная, и говорю: «Дядя Гриш, – а ребятишки в это время на полу играют – корову надо в совхоз сдать». А он отвечает: «Пойдем, Володь, выйдем. Вот ты говоришь – отдай корову в совхоз. Я с одной ногой, а у меня куча детей, я их чем кормить буду?» Я ему: «Вы же слышали, Хрущёв говорит, надо молоко продавать». «Вот вначале начните продавать, а когда я пойму, что купить легче, чем с одной ногой хозяйство вести, тогда и говорить не о чем будет. Только замечь себе, что мужик – он всегда правильно рассуждает, в отличие от твоего Хрущева.

Теперь расскажу про маяки. Хрущёв приехал из Америки, а его зять, Аджубей, главный редактор газеты «Известия» написал и распространил идею про маяки. Давайте, мол, чтобы в каждом районе, в каждой области были свои маяки: по птицеводству, по овцеводству, по производству зерна, по производству кукурузы, по производству мяса на душу населения. Начал нам мозги морочить. И так, даже в детском саду дети знали – чтобы хорошо жить с папой и мамой, надо произвести в стране тонну зерна на человека и тогда будет масло, тогда будет всё. И яйца будут, и колбаса будет. Я цифры уже подзабыл, но молока, по-моему, 250 литров на человека надо производить, тогда масла будет море. А мяса надо – 75 кг, и так далее.

Собирают райком, я на этом райкоме, на активе. Первый секретарь райкома Пётр Григорьевич Рындин говорит: «Так, вот мы тут посоветовались в райкоме, долго советовались, ездили, говорили с народом, давайте, вот, по отъёму поросят от свиноматки (есть такой показатель), давайте маяк у нас будет совхоз «Ленина», бригадир у нас Буйлов, кажется, студент, здесь он? Вот маяком и будешь! По кукурузе давайте так, мы долго думали, давайте маяк, где мы отрабатываем технологию, покажем людям, что это за культура, у нас к ней такое отношение непонятное, люди не понимают, люди смеются, а вот Хрущёв в Америке был, всё животноводство держится на кукурузе. Давайте мы сделаем маяк по кукурузе в совхозе «Надеждинский» – Любу Перегудову. Теперь по птицеводству, мы долго думали, и вот у нас есть птичница в совхозе «Ленина» Марина Ждунова».

Со Ждуновой дело так было. Маяков этих как искали? Чтоб внешне не страшный был, ведь выступать придется, то да се, чтоб стыдно потом не было. Вот в совхоз Ленина приехали, спрашивают – кто у вас маяком может быть? Есть девушка какая-нибудь, симпатичней, главное, чтоб не рябая, не дай Бог. Да вот есть такая, Марина Ждунова. Кандидатура подходящая: сама птичница, муж зоотехник, и из себя, вроде бы, ничего – не кривая, не рябая. Ну и прекрасно, пусть она маяком и будет!

Тут начинается уборка кукурузы, Хрущёв говорит: «Давайте на примере наших маяков покажем, как надо работать. Дадим им технику, удобрения, науку будем у них внедрять. А от этих маяков и свет будет распространяться». Логично?

Крылов: Абсолютно.

Буйлов: А как же? А аж рот разинул, готов уже сам быть маяком. А уже и в Пензе об этих маяках вовсю говорили. В стране произошло сокращение вооружённых сил, и все сокращённые офицеры, по логике Хрущева, должны были ринуться в сельское хозяйство. Вот, говорит, смотрите, какой у нас народ, какие офицеры! Куда они пошли после сокращения? Все, как один, рванули свиней откармливать! Вот, говорит, был у меня на приёме майор Лукашин, так этот майор собирается в год откормить тысячу свиней и сдать их на мясокомбинат по высшей упитанности, 90%! Да что тысячу, продолжает Хрущев, тут мне уже сообщают, что некий бывший военный Чиж берет обязательство откормить и сдать 2 тысячи свиней! Майор Лукашин берёт тысячу, а Чиж берет две тысячи. И зал встаёт, и весь как один аплодирует этаким дури.

Приходит уборка. А у Любы Перегудовой ничего нет. Кукуруза засохла, удобрений нет, никто не знает, что с ней делать, и нас всех собирают уже в соседний совхоз. Секретарь парткома собирает всех, и, в том числе, школу и, откуда я не знаю, привезли плетёные корзинки и повесили нам на шею. И мы в декабре пошли ломать эту кукурузу. Снег, мы по снегу идём, ломаем и в кошелку складываем кукурузные початки. Идёт человек 500. Я несу свою кошелку, вот трактор, тележка и Люда Перегудова впереди. Она же маяк. И в начале уже следующего года на подведении итогов первый секретарь говорит: «Посмотрите, насколько права у нас

партия, вот насколько мудр Хрущёв, вот стоило только организовать маяк...» А у Любы Перегудовой всего 90 центнеров зерна с гектара. И все, кто сидит в зале, они же все в декабре ломали кукурузу, но все молчат. Да никого это и не удивило.

«А вот у нас молодой, Буйлов? Где он?» «Да, я здесь». «Так вот, свинарка Воронова Антонина обязалась отнять 100 поросят, а отняла – 150! Берите пример!»

А эта Тоня Воронова, ей лет 40 тогда было, незамужняя, бездетная – так вот, она поставила в свинарнике две койки: себе и матери, и они вдвоём, в прямом смысле слова, жили в свинарнике, потому что шел опорос. Она набрала, например, 20 свиноматок, а за ними за всеми надо следить день и ночь. Не уследишь – ляжет свиноматка, всех поросят подавит.

«Давайте теперь опыт Любы Перегудовой распространять по кукурузе, – продолжает первый секретарь. – А в «Ленина» ещё у нас маяк Ждунова Марина, смотрите, у неё яйценоскость – 280 яиц».

А кто кур-то считал у неё? У меня 3000 кур, а я отчитываюсь 500 штук. Не получится у тебя 280 яиц, сократи, оставь 200. Но самое интересное впереди, у меня в совхозе лозунг был такой: «Выполнить план – закон, перевыполнить – честь». А у купцов в России при царе был лозунг, я читал Морозова, Ребушинского, Строганова, Мамонтова:

«Прибыль для меня дорога, а честь дороже».

У Саввы Морозова было 7 ткацких фабрик. 3 из них были записаны на мать, а 2 на него. И вот он такие условия рабочим сделал, что соседние предприниматели пришли к матери и говорят: «Поговори с ним, что же он делает, он же нас по миру пустит: лучшие столовые, построил, детсадик, на европейском каком-то форуме получил золотую медаль за лучшее создание условий для рабочих». Нас этому учили?

Крылов: Нет, конечно.

Буйлов: Нет. Вот почему я и люблю смотреть «Собачье сердце» – там я. «Собачье сердце» – это я. Вот это – «Зинка!!!» и за задницу её хватить. Да хлопну ещё. Это я.

И вот тема про мясо. Откормили в совхозе 50 голов, мне бригадир говорит, эти 50 голов уже откормлены, давай сдавать, я созваниваюсь с Мясокомбинатом, везу туда свиней, оп-

ределяю упитанность, я их взвесил, как должно быть, в совхозе, привёз на Мясокомбинат, там взвесил, они смотрят, нет ли там чего, мне засчитывают мясо, дают государственного образца защищённую зачётную квитанцию и в бухгалтерию «ложат». Прошёл месяц, мне говорит бригадир, у нас уже 5 бычков подошли, давайте сдадим эти 5 бычков в счёт плана мяса. Логично, да? Я беру этих 5 бычков, связываюсь с Мясокомбинатом, они, например, говорят, давай, через день привози. Я через день везу этих бычков, взвесили, мне дают квитанцию, правильно, да?

А вот есть ещё одна операция: у меня в совхозе подросли тёлки, 100 голов, на мясо их жалко сдавать, их надо продать для размножения, а я их беру и на мясо. Партия это заметила и сказала: «Вот Буйлов дурак!» А как же быть с Буйловым, ему не нужны тёлки. И ЦК, родная партия наша, решает: а мы, давайте, так сделаем, пусть тех тёлок он продаст совхозу соседнему, а мы Буйлову засчитаем их продажу, как реализацию мяса и будем этим стимулировать Буйлова в совхозе «Ленина», чтобы он их под нож не пускал. Пусть он их продаст в совхоз «Надеждинский». И тогда я подготовил 50 тёлок и директору говорю: «Константин Андреевич, у вас никто тёлок не просит?» «Просят, я был на совещании, совхоз «Кирова» просит 50 тёлок. Они случные?» Я говорю: «Да, они случного возраста, их надо случать». «А какой вес? А сколько у нас для плана мяса?» Я говорю: «Вот сейчас мы эти 50 голов продадим, нам государство засчитает, как будто, мы сдали их на мясо».

... Идёт пленум ЦК КПСС в Рязани, на пленуме выступает первый секретарь Рязанского обкома партии и говорит: «Товарищи члены ЦК, товарищи участники пленума, мы посчитали в Рязанской области, что на следующий год сможем дать два плана мяса». Хрущёв на него смотрит и говорит: «А Вы не ошибаетесь? Вы не опозоритесь перед советским народом? (Это все разыграно)». «Никита Сергеевич, мы всё посчитали».

Никита Сергеевич говорит: «Вот видите, какие первые секретари нужны. Вот, кто его заставлял? А он коммунист, он иначе жить не может. Вот давайте ему поплодиреем, завтра он сдаёт два плана мяса. Приходит завтра и он сдаёт два плана мяса. Есть документ, проверяйте. После этого он говорит: «Никита Сергеевич, мы три плана мяса сдадим». «А Вы посчитали,

Вы не опозоритесь?» «В прошлый раз я Вам обещал сдать, мы пятилетку, Никита Сергеевич, за три года закроем по мясу». Никита Сергеевич говорит: «О, если мы будем так работать, то не будем знать, куда мясо девать. Ну что, товарищи, члены пленума, поплодиреем!» Гром оваций. На следующий год этот первый секретарь застрелился. Он коров зарезал, тёлок зарезал, он всё зарезал.

И мы опять переносимся в совхоз «Ленина». Я кое-чего не зарезал, а план сделал. Как? А так, вышло Постановление, и чтобы сохранить маточное поголовье, нам, руководителям, предоставили право племенных тёлок не на мясокомбинат сдавать, а отдавать в соседний район, и это засчитывалось, как мясо. Как всегда, план трещит. Собирается бюро обкома партии, первый секретарь Бутусов говорит: «Товарищи, у нас не хватает 3 тысячи тонн мяса для плана, мы посоветовались и решили так: Сердобскому району столько тонн мяса сдать, этому столько, этому столько, а остаётся-то уже один месяц, уже декабрь, а мяса нет, нечего сдавать. Давайте составим список уполномоченных представителей: Чернецов – Сердобский район, этот – такой район и т.д. Всем представителям выехать сегодня ночью, найдите и разбудите первого секретаря райкома и передайте нашу озабоченность. И Виктор Григорьевич Чернецов в 12 часов ночи стучит первому секретарю: «Виктор Трофимович, утром надо собирать бюро, надо делать план по мясу. Рязанская область, видите, сделала уже два плана. А мы? Мы план не тянем. Товарищ Бутусов (1-й секретарь Пензенского обкома ВКП(б) - КПСС /1952–1961/) очень озабочен».

Тот штанишки одевает, начинает обзванивать всех ночью, утром собираемся, расписываем. Вот совхоз «Борьба», вот я – совхоз «Ленина». Вот инспектор заготовок спрашивает: «Борьба», сколько не тянешь мяса?» «Борьба» отвечает: «50 тонн». «Это, примерно, 100 голов?» «Да». «Выписывай квитанцию Буйлову, что ты ему продал тёлок». Он сидит, выписывает квитанцию. «Напишите августом». Дальше очередь совхоза «Надеждинский»: «Кухальский, сколько не тянешь?» «30 тонн никак не найду, – отвечает директор, – хоть коров режь». «Ну да, коров режь, а дальше что будем делать, ты что, дурак, что-ли? Ты вот этих тёлок, что купил, ты в августе их купил? В августе. Давай сентябрём продай их Буйлову». А тёлок нет. Я беру, заполняю квитанцию, пе-

редаю Кухальскому. «Кухальский, ты закрываешь план?» «Закрываю, ещё два быка сдам и закрываю». Дальше «Большевик»: «Сколько не тянете?» А «Большевик»: «Мы тянем, план делаем». Блинов Вадим Александрович, умница был. «Вы план делаете? Замечательно. Так давайте сверх плана!» «А чего это нам стараться? У нас ещё 1 квартал будет, мы тоже план-то приварили, мы не будем». «Ну дайте 100 тонн, помогите, сдайте, у Вас же есть мясо». «Быки у меня есть, но они пойдут 1 кварталом». «Ну ладно, когда-нибудь будет вам тяжело, придёте к нам. Давайте, хоть, по квитанции примем». «Ну, по квитанции давайте, раз все делают, и я сделаю».

И по кругу прогнали этих несуществующих тёлок, и план сделали. Всё, никаких проблем.

И вот кто-то настроил по этому случаю жалобу в ЦК. Из ЦК, как водится, жалобу пускают в обком. Начинают разбираться, правда ли совхоз «Ленина» такими махинациями занимается? Проверили: нет, не правда, совхоз «Ленина» этим безобразием не занимался. Это врут. Жалоба вторая, жалоба третья, жалоба на область, жалоба на Бутусова, в области не все ж дураки, а это же по всей области. Что делать? Надо принимать меры. ЦК требует принятия мер. Бутусов собирает бюро обкома, надо наказывать виновных, на которых жалоб-то. Это как сейчас, знаете, у нас на выборах – наврали немножко, допустим, в Пензенском районе. Да, признают, там, действительно, слегка поднаврали, но итог-то не меняется. Вот что главное! Ну, будет не 70%, а 69,9%, ну и что?

Короче, надо срочно принимать меры. И первого секретаря Сердобского райкома решили сделать козлом отпущения. Правда, надо было хотя бы два ответственных лица из партии исключить, чтоб перед ЦК отчитаться. И вот первого секретаря Сердобского райкома притащили на бюро обкома. Первый секретарь обкома Бутусов его стыдить начал – как же, мол, он до такой жизни дошел, приписками занимается? А тот мялся-мялся, да возьми и скажи, что все же заранее было оговорено и согласовано, в том числе, и с первым секретарем обкома. Тогда Бутусов говорит: «У-у-у, товарищи члены бюро, он у нас ещё не зрелый коммунист. Поэтому предлагаю исключить его из партии и снять с работы».

Вот так у нас делали план по мясу. А был ещё план по шерсти.

Продолжение следует.

ЛЕРМОНТОВ. ТАРХАНЫ. ЛЮБОВЬ И ПАМЯТЬ

Петр ФРОЛОВ
Светлана НИКОЛАЕВА

Фото предоставлены музеем-заповедником «Тарханы»

Прекрасна Тарханская усадьба. Это уникальное место, где живет память, именно живет! Таков был замысел нынешнего директора Тамары Михайловны Мельниковой еще в 70-е годы прошлого века.

Тогда под ее руководством проводилась реконструкция зеленых насаждений усадьбы – восстанавливались аллеи, сады, рощи, чистились пруды. И она поняла, что все это должно работать. Сады плодоносить, поля приносить урожай, чтобы воссоздавалась та атмосфера, в которой рос и формировался будущий великий поэт.

Этот замысел постепенно осуществлялся. Вкупе с воспроизведенным образом барского дома и всеми хозяйственными объектами, включая пасеку, конюшню, мельницу, теплицу, музей становился живым.

**ИСТОРИЯ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«ТАРХАНЫ» УДИВИТЕЛЬНА.
ОНА ЗАМЕШАНА НА БОЛЬШОЙ
ЛЮБВИ ОГРОМНОГО
КОЛИЧЕСТВА ЛЮДЕЙ –
К ЛЕРМОНТОВУ, К ЕГО ТВОРЧЕСТВУ,
К МУЗЕЙНОМУ ДЕЛУ, К РОДИНЕ**

Параллельно воссоздавалась атмосфера дворянской и крестьянской жизни. На основе научных исследований реконструировались целые пласты жизни: дворянские балы, тарханская свадьба, проводы в армию, народные праздники. И сегодня все это работает и приумножается.

На усадьбе есть что посмотреть, но центральными объектами всегда остаются барский дом и часовня, где похоронены Лермонтов и его родные. Еще задолго до создания музея люди разных сословий из разных мест приезжали, а то и пешком приходили в Тарханы, чтобы поглядеть на дом, поклониться могиле поэта.

Об этом остались трогательные свидетельства. В 1853 г. в журнале «Пантеон» было напечатано письмо одного пензенского жителя: «Село Тарханы в последние годы приоб-

Село Лермонтово. Улица Бугор. Фото В.Г. Чудинова.

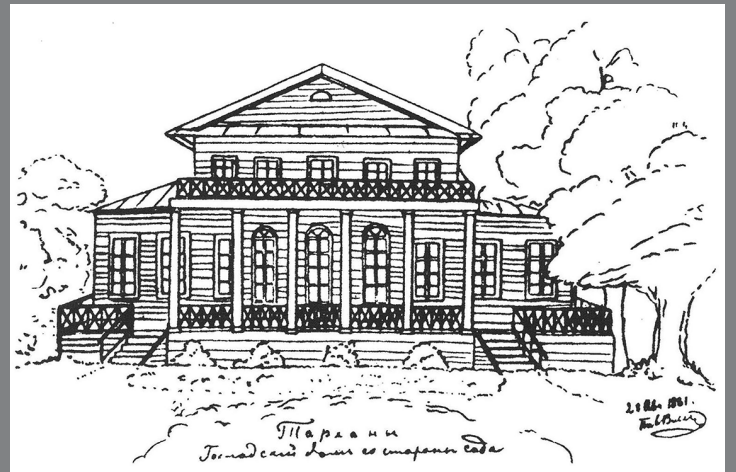

Старожилы села Лермонтово возле мемориального барского дома. Фото В.Г. Чудинова.

Барский дом.

Рисунок первого биографа Лермонтова П. Висковатого. 1881 г.

рело известность, и часто бывает украшена свежими цветами гробница поэта. Грустно на его безвременной могиле, но отраднo внимание, которое оказывают его памяти и высокому дарованию».

Еще одно впечатление относится к 1859 году: «...порядок и чистота в доме были образцовые, и он был полон мебели, той же, какая была 18 лет назад, когда в этом доме жил М.Ю. Лермонтов... Умирая несколько лет спустя после своего гениального внука, бабушка завещала... оставить комнаты поэта в мезонине в том самом виде, в каком они были при его жизни и которые она охраняла от перемен, пока жила сама. ...завет старушки Арсеньевой свято исполнялся». (И.Н. Захарьин-Якунин, прапорщик стрелкового батальона, стоявшего в Чембаре).

Кстати, завет этот исполняли владельцы дома, родственники бабушки Столыпины, а точнее – их управляющие. Особенно всем запомнился старанием П.Н. Журавлев. После его смерти в 1902 г. хозяева назначали одного за другим управляющих, не признававших уникальности этого лермонтовского места.

XX век начался, казалось, очень благоприятно для популярности и сохранности лермонтовских Тархан. В губернии и в России прошли памятные мероприятия, связанные с 50-летием гибели поэта в 1891 году. Вышел в свет шеститомник М.Ю. Лермонтова с биографией поэта, которую написал П.А. Висковатый, много было публикации в столичных и губернских изданиях. Все это вызвало новую волну интереса к поэту и его творчеству.

Заметно возросла и тяга к Тарханам. В сельскую глушь, находившуюся от губернского города Пензы в 100 вер-

стах и в 30-ти – от ближайшей железнодорожной станции, хлынуло новое поколение читателей.

«Село Тарханы лежит возле большой почтовой и трактовой дороги, по которой постоянно проезжает масса публики, в числе коей главное место принадлежит учащейся молодежи, – читаем в «Пензенских ведомостях» за 1908 год. – Почитатели таланта Михаила Юрьевича всегда пользуются случаем при проезде поклониться праху поэта и посетить тот дом, парк, в коих он провел детство».

О массовости гостей этого времени очень убедительно сказано в отчете чембарского исправника губернатору в 1902 году. Описывая внутренность часовни, тот отметил: «Против этих памятников стоит стол, покрытый белой парчей, на нем лежит книга для записи посетителей».

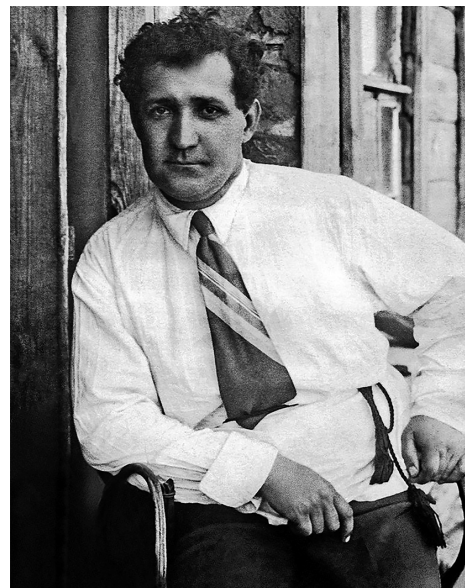
Это, видимо, та же книга, о которой извещал еще в 1891 г. корреспондент Н.М. Соколов в Пензенских губернских ведомостях: «У памятника поэта помещается столик; здесь лежит книга, в которую почитатели Тархан заносят имена и фамилии».

В 1903 г. посетитель Е.И. Брысов сделал великолепный снимок барского дома с запада. Оказалось, что это последнее изображение подлинного исторического памятника: в 1908 году дом был подожжен крестьянами в отместку жестокому управляющему имением.

И хотя в следующем, 1909 году, его восстановили, но перестройки и капитальные изменения, как внешнего вида, так и внутреннего расположения, только начинались и заняли целых 100 лет. Сегодня образ дома восстановлен скрупулезно и достоверно.

Дом в 1932 году. *Неизвестный автор.*

Первый директор «Тархан» А.И. Храмов.

Но вернемся в век XX. Поток поклонников Лермонтова не оскудевает, но все чаще свидетельства пронизаны болью за судьбу памятных мест.

«Как обидно за поэта! Так у нас чтут память о гениальных людях... тут следовало бы открыть даже музей... должны были сберечь комнату с прошлой ее обстановкой, поддерживать, а не запускать известную липовую аллею». (Неизвестный автор. 1905 г., «Пензенские губернские ведомости»).

«Век во времени и форма бытия нас отдаляют от гения, пророка жизни и величайшего художника слова, каковым был ты, незабвенный Михаил Юрьевич! Я посетил с волнением сердечным твою могилу и то место, где ты провел солнечное детство. Людская алчность истребила твое жилище, невежество и тупоумие твоих сограждан покрыло паутиной запустения надгробный памятник. Но... мысль твоя жива, живы бессмертные образы и краски, а вместе с ними вечно будет жить твое имя и память о тебе!

24.5.1923 г. Г.Я. Тихонов (прокурор из г. Самары).

Знаменитая усадьба теряла свою прежнюю привлекательность. А между тем необходимость признания Тархан на государственном уровне и обеспечение на века их сохранности овладевала все большей частью мыслящих людей. В 1912 г. городская пензенская Дума приняла решение объявить всероссийскую подписку по сбору средств для сооружения музея имени Лермонтова в Пензе.

Хотя замыслу не суждено было осуществиться, заслуга этого общественного движения очень велика – к делу об увековечении памяти Лермонтова начала подключаться официальная власть.

Первым актом, по которому культурные ценности России переходили из частной собственности в государственную, считается Декрет председателя Совнаркома России от 5 октября 1918 года: все памятники старины объявлялись народным достоянием.

В преддверии подписания указа Нарком просвещения России А.В. Луначарский беседовал с первым председателем Чембарского УКОМа РКП(б) Е.И. Барышевым и поручил ему взять под охрану усадьбу Тарханы, навести в ней порядок и установить мемориальную доску.

6 октября того же года Чембарский исполком объявил усадьбу Тарханы достоянием советского государства, т.е. собственностью местной сельской власти – сельсовета.

На деле все выглядело так. В 1925 году усадьба была передана в арендное пользование Лермонтовскому коневодческому товариществу. В короткие сроки были снесены почти все хозяйственные постройки, вырублены аллеи и сады, а в доме разместились школа колхозной молодежи, потом нижний этаж использовали для хранения зерна, верхний – для содержания домашней птицы.

В архиве музея сохранилось описание барского дома, сделанное Н.Ф. Крестиным, жителем Чембара, в 1934 г.:

«... Дом был страшно запущенный. В первом этаже с левой стороны весь коридор был забран досками, где помещались свиньи. С правой стороны весь коридор, забранный досками, отведен был под сельскую общую прачечную. На балконах доски все прогнили, так что на балкон выходить было нельзя».

Плачевным было и состояние могилы М.Ю. Лермонтова. В книге посещений появляются гневные записи:

«Как местные власти допустили столь ужасно обезобразить часовню, в которой покоится прах Лермонтова, – разваленная церковь, опустевший сад, поломанная ограда...»; «зачем даете посетителям писать свои имена на стенах часовни? Безобразие! Жаль, что вы не отдали какому-нибудь прохвосту утащить с собой и памятник...», «необходимо до мельчайшей точности реставрировать часовню и все окружающее, что связано с именем поэта... Можно поразиться, почему нет музея, отражающего всю жизнь поэта».

Именно отзывы и обращения почитателей М.Ю. Лермонтова заставили Пензенскую музейную комиссию направить во многие инстанции тревожные письма об угрозе потерять Тарханы.

Наконец, в 1934 году Президиумом Средне-Волжского крайисполкома усадьба Тарханы была объявлена заповедником. В 1936-ом при активном участии заместителя Наркома народного образования Н.К. Крупской начинаются работы по организации Лермонтовского музея.

Первым директором был назначен Александр Иванович Храмов, коренной чембарец, подвижник культурно-просветительской работы. Он возглавлял сразу два музея – Лермонтова и Белинского. Жил в Чембаре и часто пешком приходил на работу в Тарханы.

Он, как умел, проводил реставрацию дома. О силе его энтузиазма говорит такой факт, запечатленный в воспоминаниях Н.Ф. Крестина:

Митинг в селе по случаю открытия музея в год 125-летия со дня рождения Лермонтова. Фото В.Г. Чудинова.

Авторы первой экспозиции музея.

«Была осень, работа по реставрации уже кипела вовсю. ... Шла штукатурка здания.

Как раз подошла со станции Белинской грузовая машина, подвозившая цемент. Сошел шофер и говорит:

– Ну, Александр Иванович, и грязь! Едва доехал, пять раз тащили машину на себе.

Александр Иванович говорит:

– Что же будем делать? ... Надо еще одну машину цемента. Иван Михайлович, – говорит шоферу, – съезди еще разок! Ночью вернешься. Ну, не поспишь сегодня – ты парень здоровый. – Вынимает свои золотые часы (память отца). – А это тебе от меня подарок.

Через час машина опять ушла на Каменку Белинскую.

А дома при мне его мать спросила как-то:

– Саша, где часы отца, я их что-то не вижу?

– Да я их отдал в починку, – ответил Александр Иванович».

Храмов был, конечно, великим энтузиастом, но не имел опыта музейной работы, что и заметила Мариэтта Шагинян, побывавшая в Тарханах и опубликовавшая статью об этом в газете «Известия». Она писала о том, что все отдано на откуп одному человеку, и никто ему не помогает.

После этой публикации Н.К. Крупская обращается в Государственный литературный музей с просьбой помочь создать в доме Лермонтова экспозицию. Это был счастливый и судьбоносный момент!

Практические работы по созданию экспозиции были поручены бригаде сотрудников Государственного литературного музея. В ее состав вошли К.М. Виноградова, Н.А. Любович, Т.А. Иванова, а также М.Д. Беляев и Н.П. Пахомов. Перед ними стояла задача сделать такую экспозицию, чтобы музей имел союзное значение.

Мало того, что это были лучшие в стране профессионалы, Н.П. Пахомов и М.Д. Беляев влюбились в «Тарханы» на всю жизнь и работали с большим энтузиазмом. Они отбирали в фондах краевых музеев Московской области мебель и предметы прикладного искусства. Было собрано и закуплено для «Тархан» 518 экспонатов, а к открытию их насчитывалось уже около 1500.

Всесоюзная библиотека имени Ленина передала в музей старинные журналы и сборники с произведениями Лермонтова.

В 1938 году был разработан тематико-экспозиционный план, собран и заказан художникам весь экспозиционный материал.

К февралю 1939 года основные подготовительные работы были закончены, и руководство Гослитмузея решило показать тарханскую экспозицию в качестве выставки (в неполном объеме) в залах своего музея. Она была открыта 1 февраля 1939 года и получила хорошую оценку. И.Л. Андроников сказал о ней: «Тарханы не пожалуются на отнятый приоритет; такой выставке, как эта, не стыдно быть и в Москве, а не только на периферии».

И вот 30 июля 1939 года наступил торжественный момент открытия музея Михаила Юрьевича Лермонтова в Тарханах. Вот как писала об этом событии газета «Сталинское знамя».

«30 июля в селе Лермонтово Чембарского района был большой праздник. В этот день состоялось торжественное открытие музея М.Ю. Лермонтова – одного из самых замечательных культурных учреждений нашей области.

Музей М.Ю. Лермонтова размещен в доме, где прошло детство поэта (реставрация этого дома закончилась в прошлом году). В девяти залах музея находится около 1500 экспонатов, осмотр которых всесторонне знакомит с жизнью и творчеством Лермонтова. Здесь собраны многочисленные портреты поэта, копии написанных им картин, книги и журналы с произведениями Лермонтова, изданные при его жизни, фотокопии рукописей, гравюры и литографии, отражающие эпоху и современников Лермонтова. Залы музея обставлены старинной мебелью. Часть ее из усадьбы бабушки М.Ю. Лермонтова Арсеньевой.

Созданием музея руководила бригада Московского Государственного Литературного музея. Экспонаты музея прекрасно оформлены.

Открытие музея превратилось в большое народное торжество. К часу дня на главной площади села Лермонтово вокруг трибуны собралось около двух тысяч человек. Кроме жителей села и Чембарского района здесь были экскурсанты <...> из Каменского, Свищевского, Поимского, Башмаковского и других районов области. Прибыли гости из Москвы и Пензы. <...>

От имени областного отдела народного образования и учителей Пензенской области зав. облоно тов. Быкарев

поздравил присутствующих с открытием замечательного памятника незабываемому поэту.

Значение этого памятника далеко выходит за пределы Пензенской области. О нем будут знать во всем Советском Союзе, будут знать и за границей.

Яркую речь о гениальном русском поэте произнес заместитель директора Государственного литературного музея тов. Аралов. Он призвал колхозников помогать лермонтовскому музею, собирать песни и сказания о поэте, изучать его произведения. <...>

Митинг закончился возложением на могилу поэта двух прекрасных венков от учительства Чембарского района...

А. Храбров».

В этом же году был открыт для всеобщего обозрения гроб Лермонтова в часовне, для чего проделали специальный тоннель в грунте. Так и осталось неизвестным, кому пришла в голову кощунственная мысль нарушить покой поэта.

Появилась же эта мысль, вероятно, не ранее декабря 1936 года. Именно в это самое время могилу вскрывали с разрешения центральных властей. Причиной послужили слухи о якобы безнадзорном и заброшенном состоянии склепа.

В присутствии комиссии, возглавляемой заведующим Чембарским районом А.В. Касаткиным, взломали пол часовни и в открывшемся своде склепа проделали отверстие. Присутствующие при свете свечи увидели четырехугольный металлический ящик, который стоял на трех дубовых плахах.

Члены комиссии поочередно спускались внутрь склепа, осматривали запайку ящика, легонько остукивали его и по ответным звукам пытались определить сохранность деревянного гроба.

Чтобы развеять слухи о проникновениях в склеп злоумышленников и хулиганов, члены комиссии разрешили местным жителям посмотреть на гроб своего великого земляка. Затем выемку заделали. Как оказалось, ненадолго.

Несмотря на то, что коридор под часовней, по которому экскурсанты подходили к гробу Лермонтова, наносил ей большой вред, разрушая фундамент, такое положение дел продолжалось до 2013 года, когда по инициативе Тамары Михайловны Мельниковой и с благословения Владыки склепу придали исторический вид.

...За 80 лет существования в музее было шесть директоров. Об Александре Ивановиче Храмове мы уже рассказывали.

Его сменил на посту Василий Александрович Корнилов (1944 – 1951). Этому человеку было предназначено расширять территорию музея и менять его статус. В тяжелое военное и послевоенное время он добивается преобразования дома-музея М.Ю. Лермонтова в музей-усадьбу и ставит вопрос о признании ее государственным заповедником.

Глеб Петрович Похвистнев, москвич, выпускник МГУ, участник Великой Отечественной войны, проработал в Тарханах три года (впоследствии был корреспондентом газеты «Труд»). При нем в лермонтовском доме была проведена реконструкция. Он много занимался пополнением фондов, поиском экспонатов для новой экспозиции. За один только 1952 год количество фондовых материалов пополнилось на 350 единиц хранения.

Тамара Михайловна Мельникова.

Петр Андреевич Вырыпаев стал директором в 1954 году, а трудиться в музее начал гораздо раньше. Он участник Великой Отечественной войны, награжден боевыми орденами и медалями.

Его директорство отмечено рядом важных событий. В 1960 году музей М.Ю. Лермонтова был включен в список памятников истории и культуры республиканского значения. В этом же году получен от Белинского райсовета «Акт на право пользования землей» на площади 10,63 га. (Однако понадобились десятилетия, чтобы совхозный производственный комплекс был убран с заповедной территории, и произошло это уже в XXI веке). Музею была передана и сельская церковь Михаила Архистратига.

С 1966 по 1975 годы музей-заповедник возглавлял Валентин Павлович Арзамасцев. В это время рабо-

та сотрудников была подчинена подготовке и созданию законченного мемориального ансамбля природных и исторических памятников. Кстати, курировала проекты реконструкции зеленых насаждений Тамара Михайловна Мельникова, будучи главным хранителем музея и затем – заместителем директора по научной работе.

Валентин Павлович Арзамасцев и его команда настойчиво добивались расширения территории усадьбы и признания за ней статуса заповедника. И в 1969 году музей, наконец, получает этот статус и заповедную территорию в 100 гектаров, куда вошла не только тарханская усадьба Арсеньевой, но и Апалиха, имение родственников Арсеньевой Шан-Гиреев. (Сегодня территория музея-заповедника составляет 200 гектаров, в штате – 160 сотрудников).

На долю Тамары Михайловны Мельниковой пришел самый продолжительный период директорства. Всего она работает в «Тарханах» 51 год, 41 из них – директором. По ее инициативе и непосредственному участию произошло много грандиозных событий.

Личность яркая, неординарная, она сегодня входит в элиту деятелей культуры России. Удивительный экскурсовод, вернее, рассказчик-собеседник, чья эрудиция и сдержанная эмоциональность буквально чаруют именитых деятелей политики и культуры, столичных специалистов, да и всех, кому довелось именно с ней открывать для себя «Тарханы». Неустанный, дотошный собиратель материальных свидетельств лермонтовской эпохи. Она собрала почти треть существующей коллекции экспонатов музея (около 8 000 единиц).

Глубокий исследователь литературы и музейного дела. Десятки ее научных статей опубликованы в столичных журналах и родном, ею созданном «Тарханском Вестнике». В 2000 году за книгу «И дышит непонятная, святая прелесть в них» Тамара Михайловна получила звание лауреата Всероссийской литературной премии имени М. Ю. Лермонтова.

В 2014 году Тамаре Михайловне Мельниковой была вручена Государственная премия Российской Федерации за комплексное восстановление музея-заповедника «Тарханы», возрождение традиций усадебной культуры, популяризацию творческого наследия М.Ю. Лермонтова.

«КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ» —

ЖУРНАЛ

НЕ ТОЛЬКО О КУЛЬТУРЕ

НЕ ТОЛЬКО О ПРОВИНЦИИ

СПРАШИВАЙТЕ
В ОТДЕЛАХ «ПРЕССА»
В ТОРГОВЫХ ЦЕНТРАХ
ГОРОДА И ОБЛАСТИ

Иван Владимиров. «Допрос в комитете бедноты».